

Владимир
КОЛЫЧЕВ

**Силовой
вариант**

Мент в законе

Мент в законе

Владимир Колычев

Силовой вариант

«ЭКСМО»

2001

Колычев В. Г.

Силовой вариант / В. Г. Колычев — «Эксмо», 2001 — (Мент в законе)

Проклятый мент! Достал до печенок! Житья не дает!.. Последними словами кроют Волчару – майора Степана Кручу – сначала бандит Клод, затем бандит Артур. Обоим он крепко наступил на хвост. В райском уголке для «денежных мешков» – московской окраине Битово – он царь и бог. Он не хочет беспредела на своей территории, а эти двое – беспредельщики. Артур к тому же преследует его любимую женщину. Но у «авторитетного» бандита с миллионами «зеленых» на счетах всегда найдется способ «отмазаться» от правосудия. Но только не от Волчары. У него свои рецепты, как удержать бандита за решеткой.

Содержание

Часть I	5
Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Владимир Колычев

Силовой вариант

Часть I

Глава 1

– Клод, сделай его! Сделай! – орал Чичик.

– Ну давай, братан, в натуре, давай, гаши его! – надрывался Слон.

Пацаны подбадривали его. Все четверо за него, за Борислава Сечкина по кличке Клод, болеют.

Да только противник слишком шустрый попался. Гена его зовут. Фамилия Жалыбин. Говорит, шпана дворовая кличет его Жалыбой. Салага. Но ловко уходит от ударов, пытается бить в ответ. Один раз вломил Клоду кулаком в грудь и сумел провести ногой, в живот.

Только тут же схлопотал рукой в челюсть и «маваши» в живот. Но на ногах удержался. И даже ушел от серии ударов, которыми Клод собирался втоптать его в жесткий настил ринга.

– Ну ты меня достал, – процедил сквозь зубы Клод.

И снова набросился на противника.

Гена вновь ушел с линии атаки. Хоп! Сейчас ударит.

Клод вовремя поставил блок и отступил на два шага назад.

И тут Гена как с цепи сорвался. Один удар, второй, третий. И все ногами. Клод едва успевал увертываться...

А вот это он зря. Слишком долго Гена выносил бедро. Когда его нога взвилась в воздух, Клод уже пригнулся к полу и крутнулся на нем юлой. Подсечка на «пять» с тремя плюсами. Салага слетел с копыт и грохнулся на спину. Мгновение, и Клод на нем. Показал рукой в голову.

На этом спарринг мог закончиться. Но это не спортивное карате, в этом бою все по-настоящему.

Гена начал поднимать голову. И в этот момент Клод ударил.

Бум! И противник припечатан к полу. Победа. Полная победа!

– Ништяк, Клод! – загоготал Чес.

– Круто! – скалился Дрын.

Его кореша, братаны. Чичик, Слон, Чес, Дрын. Он, Клод, «бригадир» над ними. Великолепная пятерка. Ударная сила команды Сафрона.

Слов нет, под Сафроном крепкие пацаны ходят. Больше половины из тех, с кем он Битово под себя подминал. Спортсмены: дзюдоисты, каратисты, боксеры, борцы, штангисты. В махалове кого угодно уруют. И со «стволами» в ладах. Тир, стрельбище – это в порядке вещей.

Два десятка бойцов. Это элита. Надстройка над целым штатом «контролеров», вышибал, охранников, курьеров, сутенеров. Но Клод и его «бригада» – элита в квадрате.

Чичик, Слон, Чес, Дрын – они не просто драться и стрелять умеют. Они это делают профессионально, на уровне ментовского спецназа. Знание, умение, опыт.

У Клода тоже с подготовкой все о'кей. Карате со школы занимался. Затем армия – спецназ ракетных войск, три года старшиной-сверхсрочником в том же подразделении. А потом увольнение из рядов Вооруженных сил. И сразу в команду Сафрона, на великую бойню за Битово.

Пять лет с тех пор прошло. Сейчас не жизнь у него, а лафа. Его «бригада» в почете. У всех пацанов доля в «общаковом» бизнесе. Сам Клод – соучредитель ночного клуба «Стрип».

Он владеет сорока процентами акций «Стрипа». Контрольный пакет у Вади Петухова – есть такой лысый толстячок со свинячьими глазками. Но фактический хозяин клуба он, Клод. Вернее, в его лице клубом владеет братва и Сафрон. Но это несущественно. Главное, порядки там устанавливает он, а не кто-то другой. Охранники и вышибалы – все его люди.

Сейчас в клубе вакантно место вышибалы. Вот Клод и устроил конкурс. На ринге перед ним лежала последняя жертва конкурсного отбора.

Гена пробыл в нокауте секунд шесть-семь. Вскочил на ноги. Встал в боевую стойку. Зашатался, как камыш на ветру. Закрутил головой – противника ищет. В бой рвется.

Чес протянул полотенце, Клод взял его, вытер лицо. Снисходительно глянул на Гену.

– А ты ничего пацан, стойкий... Короче, ты мне подходишь. Завтра в семнадцать – на работу. Понял?

– Ага, – Гена начал приходить в себя.

– Тогда свободен...

Клод утратил интерес к поверженному сопернику. Исподлобья глянул на Слона.

– Ну что, подергаемся? – спросил он.

– Да не вопрос, – кивнул тот. И как бы невзначай показал на часы. – Да только время. Закругляться пора...

– Точно, пора, – подтвердил Чес. И чуть ли не жалостливо: – Там это, пиво нагревается...

– Не тренди. Пиво в холодильнике, кому ты трешь?... Хотя ладно, давайте закругляться...

Время тренировки истекло. А потом, Слон – достаточно серьезный противник. Руки длинные как грабли, машет ими – только держись. Его наскоком не одолеть. Попотеть пришлось бы. А куда приятней потеть в сауне.

Суббота. Законный выходной. Сегодня сауна, пиво и девочки после тренировки – это традиция, ей следуют уже не один год.

Клод снял с рук эластичные бинты, сошел с ринга. Душ, раздевалка, и на выход. Он и его четыре пацана, больше никого с собой не брал.

Дешевая бандитская романтика у Сафрона давно уже не в почете. Никаких кроссовок, куцых спортивных курток. Его пацаны на строгие костюмы перешли. И Клод со своей «бригадой» не исключение. Только все равно «белые воротнички» – это западло. У них прикид такой – клубные пиджаки, под ними не рубахи, а майки. Вместо галстуков золотые цепи в палец толщиной. А чо, круто! Короткие стрижки, черные солнцезащитные очки. Не хило смотрятся.

На стоянке перед спортклубом их ожидали два джипа. Клод сел за руль своего «Чероки», с ним Чес. Слон забрался в свой «Рейндж-Ровер», за ним в салон нырнули Чичик и Дрын.

Машина у каждого. И у всех джипы. Понятное дело, не какие-нибудь, а самые-самые.

Клод взял курс домой. За девочками заезжать не надо – их подадут к столу вместе с пивом.

Все в Битово к услугам Клода. Иногда даже кажется, что солнце встает для него одного. В авторитете он, с бабками проблем нет, в делах почти никакого напряжения, тренировки в удовольствие. Свой дом у него на берегу Глубокого озера, девочки по субботам, постоянная любовница. Вернее, была любовница. Сейчас нет. Ее место вакантно.

Может быть, именно поэтому сейчас он смотрел не столько на дорогу, сколько на тротуары. А вдруг мелькнет в толпе деваха, на которую, глянешь, и в жилах засвербит.

Он любил находить таких вот красоток, выдергивать их из толпы, как самоцветы из пустой породы. А потом огранка и шлифовка. Девчонка становится королевой красоты. Верх совершенства, идеал. И тогда Клод терял к ней всякий интерес. Он расставался с любовницей, сплавлял ее на панель, а сам вперед, за новым самородком.

– У-ух ты, какая киска! – взвыл Чес. – Гля! Обалдеть не встать!

Клод метнул взгляд в сторону, куда он показывал. И в самом деле обалдел.

По тротуару шла... нет, парила девчонка лет восемнадцати. Высокая, красивая, фигурка и походка – высший класс. Роскошные пшеничного цвета волосы до пояса. Короче говоря, девчонка полный отпад.

Правая нога сама соскочила с педали газа, нажала на тормоз.

– Вставил бы я этой чернявой! – не унимался Чес.

Какая же она чернявая?.. Тьфу ты! Только сейчас Клод заметил, что девчонка шла не одна, с подругой. Длинноногая брюнетка с длинными сильными ногами и большими сиськами. Чес обожал телок такой комплекции.

Вот, значит, как сильно запал Клод на «пшеничную» девчонку. Даже ее подругу не заметил. Он вообще никого не замечал. Только ее. Самая смачная... У-уф!

И эту он будет иметь. И так, и сяк... Эта девчонка создана для него. И никуда от него не денется.

Клод остановил машину.

– Ну, чего сидишь? – посмотрел он на Чеса. – Иди, вон твоя чернявая. А моя та, светлая. Сюда их волоки.

– Да не вопрос!

Чеса как ветром выдуло из машины.

Малый он не промах. Среднего роста, накачан не слабо. Но сила его не только в мышцах. Мастер спорта по самбо. Умеет стрелять из любого оружия, из любого положения. Котелок у него неплохо варит. Язык подвешен. Любую бабу уломает и в тачку усадит. Поэтому Клод был уверен, что девушка с пшеничными волосами сядет сейчас в его джип.

Но нет. Чес подошел к девчонкам. Лыбится – рот до ушей, что-то втирает им. Только лапша на ушах чернявой висит. А ее подруга на Чеса даже не смотрит. Глаза в землю вбила, в сторону вильнуть норовит. И подругу за собой тащит. Вот, блин, целка американская!

Может, и хорошо, что красотка эта не дешевка какая-то, не западает на первого встречного. Только плохо, что она все-таки ушла от Чеса. А надо было бы в машину. Получается, Клод напрасно ее ждал.

– Блин, облом, в натуре!

В машину Чес сел с недовольным видом. Оно и понятно, не досталась ему цаца. И Клоду не угодил.

– Незачет тебе, Чес, – поморщился Клод.

– Да ладно, сегодня таких телок припрут. Эти и рядом не стояли...

Это правда. Девочек им в сауну нехилых привезут. Но все они шлюхи. Шваль, грязь из-под ногтей. Это они рядом не стояли с девочкой-недотрогой.

Клод не трогался с места, завороченным взглядом смотрел на девчонок. А те уже свернули на дорожку в проход между домами.

* * *

Месяц май – все цветет, оживает, море зелени, воздух свеж, полон чудесных ароматов. Тепло, солнечно, погода радует. Душа поет. Настроение – лучше не бывает.

Май – время, когда из армии возвращаются солдаты. Их ждут дома. Родители, любимые. Вика Арсеньева тоже ждала. Солдата. Вернее, сержанта. Игната Ляхова. Своего любимого.

Ее считали красивой. Даже очень. Один почитатель назвал ее богиней красоты. Ей прочили карьеру дорогой фотомодели, кинозвезды. Все это ерунда, думала она. Смысл жизни для нее заключался в Игнате. Любила она его. Все два года ждала. Даже в мыслях не было променять его на кого-то другого. Всех парней от себя отгоняла.

Впрочем, никто особенно и не пытался навязать ей свою дружбу. Все знали, кто такой Игнат. Предводитель дворовой команды. А ребят во дворе у них много, крепко держатся друг

за друга. Два года Игнат был в армии, но его по-прежнему уважали и почитали за вожака. Вика – его подруга, и не дай бог кто начнет к ней приставать. Растопчут и ноги вытрут...

Вика ходила в кино с подружкой. Домой возвращались, когда неподалеку сначала один джип остановился, затем второй. Из первой машины вышел какой-то молодой человек в черных брюках, кремовом пиджаке, золотая цепь на солнце блестит. Славой назвался. Вике он сразу не понравился. Криминалом от него пахнет. Да и вообще не нужен ей никто.

«Крутой!» – определила Лара, ее подруга.

И расцвела вся, когда поняла, что парень положил глаз на нее, а не на Вику. Это льстило ее самолюбию.

Сначала слащавые комплименты, а затем недвусмысленное предложение сесть в машину и прокатиться куда-нибудь за город. На шашлыки, например. Ну да, нашел дурочек.

Да Вика под угрозой расстрела не присоединилась бы к его компании. Во-первых, она честная девушка. А во-вторых, такие прогулки слишком опасны.

И Лара понимала, что нельзя садиться в машину с незнакомыми мужчинами. Но уши развесила. Роскошный джип ее не привлекал – у ее родителей иномарка не хуже. Но ей хотелось продолжить знакомство со Славой. Только Вика была начеку, она взяла подругу под руку и утащила ее подальше от соблазна.

Во дворе они встретили Гену Жалыбина.

Брюки-трубы, майка-безрукавка, спортивная сумка через плечо. Под глазом здоровенный синяк. Но лицо довольное. Что-то Серому и Олежке рассказывает.

– О, салют, девчонки! – приветственным жестом вскинул он руку.

Игнат и Гена – друзья не разлей вода. В одном классе учились. Только Гена в армию не пошел. У него какую-то скрытую болезнь вдруг обнаружили. На его крепком здоровье болезнь эта никак не отражалась, но для службы не годен. Гена переписывался с Игнатом. И, наверное, получал от него тайные указания насчет Вики. Чтобы оберегал ее от всякого лиха. Так или нет, но с ней он держался как старший брат. Покровитель. Здоровенный бугай, кикбоксингом всерьез увлекается. Его уважали и боялись. Поэтому к ней никто не приставал.

– Генчику приветик! – пропела Лара.

Она подошла к нему, чуть прогнулась назад, подставила щеку для поцелуя.

Гена чмокнул ее в щечку. И не только на правах друга. Хотя любви между ними не было.

– Можете меня поздравить! – пробасил Гена.

– Что, дедушка-миллиардер в Америке объявился? – надула щеки Лара.

– Точно.

– Наследство оставил, а?..

– Не-а. Клоду позвонил, попросил на работу меня взять...

– Ух ты! А Клод – это кто, бог или король? – съязвила Лара.

– Нет, ну ты что, серьезно? – удивился Гена. – Не знаешь, кто такой Клод?

– Ну да, каждого знать, ломается кровать...

Иногда Лара поражала Вику своей вульгарностью. Но в общем, она девчонка хорошая.

– Темный лес ты, Лара. Дремучая, как вся моя жизнь... Клод – это Клод. О Сафроне ты, конечно, слышала?

– Ну, кто ж о нем не слышал...

– Ну вот, а Клод у него на первых ролях, самый крутой «бригадир»...

– Так ты что, к нему в «бригаду»? – вытаращилась на Гену Лара.

– Ага, размечталась. К нему в быки ни в жизнь не попадешь. Да я и не хочу... Он меня вышибалой в свой клуб взял. «Стрип», слыхала о таком?

– Там, где стриптиз крутят?

– В точку попала. Туда так просто не попадешь. Видишь? – он показал на свой синяк.

– Ви-ижу, кра-асавчик ты мой!

– Во-о! С самим Клодом махался. Я дольше всех против него держался...
– Но по мордасам получил!
– Получил. Так он же как Ван Дамм машется. Не зря у него кликуха Клод...
– Ну вот, наши люди в Голливуде!.. Как же, с самими Ван Даммами дерутся...
– А хочешь, и тебе, Лара, путевочку в Голливуд выпишу?
– Ты, что ли?
– Ага, я. Перетру с кем надо, тебя в стриптиз-шоу возьмут. Будешь бедрами под музыку крутить...
– Ночами не сплю, только об этом и мечтаю. Пошли отсюда, Вика...
– Вы домой?
– Ну конечно. Мне вот уже не терпится потренироваться. Счас перед зеркалом раздеваться буду, под музыку...
– Меня позови.
– Ага, размечтался... Пошли, Вика...
Только не Лара повела ее за собой. А Вика потянула ее в подъезд. Схватила за руку и вперед. А все потому, что во двор въехали два джипа. Те самые. Они катились к ним.

* * *

Клод въехал во двор и увидел свою «пшеничную мечту». И она увидела его машину. Схватила свою подругу и вместе с ней чуть не бегом в подъезд. Глупенькая, разве от него таким макаром уйдешь?

– Во, пацан знакомый, – заметил Чес. – Жалыба, в натуре!
Точно, три пацана, с ними только что разговаривали девчонки. Одного Клод знал. Гена. Новый вышибала в его клубе.
Клод подъехал к дворовой шпане, остановился. Велел Чесу позвать Гену.
– Жалыба, дуй сюда! – потребовал тот.
Гена не заставил себя упрашивать. С улыбкой до ушей забрался в машину. В глазах восторг. Как же, его удостоил вниманием сам Клод!
– Чо за мыши с тобой были? – спросил Чес.
– А-а, эти... – замялся Гена. – Так это Ларка и Вика, подружки мои...
– Сразу с обеими дружишь?
– Ага... Только без этого... Ну, без трах-тарарах...
Очень доходчиво объяснил.
– С кем? С черненькой или с беленькой?
– С черненькой, с Ларкой...
– Хорошая девка, я бы ей вдул! – гоготнул Чес. – Танцами, случаем, не занималась?
– Да нет вроде... А что?
– Можно в наше шоу пристроить. Фигурка у нее класс!
– Ага, точно, – расплылся в довольной улыбке Гена. – Я ей уже предлагал...
– Молоток, ловишь мышей, – похвалил его Чес. – Ну и как, согласна?
– Да нет. Ей это ни к чему. Она в институте учится. И предки у нее не слабо зарабатывают...
– А этой, Вике, предлагал? – спросил Клод.
– Да вы что? – вытаращил глаза Жалыба. – Вике только скажи такое, обидится на всю жизнь. Здороваться перестанет...
– Что, такая обидчивая?
– Вика у нас чистое золото. Лучше не бывает. Повезло Игнату...
– Игнату? А это что за фрукт?

– Да кореш мой. Он сейчас в армейке, в морпехе служит. Вика ждет его. Никто никого так не ждет, как она...

– Ангелочек, в натуре, – усмехнулся Чес.

– Ага, святая, – без всякой задней мысли согласился Гена.

– Сколько ей лет?

– Восемнадцать...

– А сколько еще пацана ждать?

– Да Игнат вот-вот будет. Два годка отпахал, хватит, на хату пора...

– Под крылышко к Вике?

– Точно. Они сразу свадьбу собираются справить...

А вот этого не будет. Никому Клод не отдаст эту киску. Она должна принадлежать только ему или никому другому...

– А чо, крутой пацан этот Игнат? – спросил Чес.

– Да не хилый. Моей комплекции. И машется отменно...

– Даже лучше, чем я? – покривился Клод.

– Не, ну вы, конечно, лучше...

На «вы» к нему Жалыба обращается. Это хорошо.

– Посмотрим.

Клоду вдруг захотелось встретиться с этим Игнатом на ринге. И хорошо намять ему бока. Но куда больше ему хотелось занять его место при Вике. И он обязательно его займет.

* * *

Степан Круча появился в отделении. И сразу к оперативному дежурному.

– Здрав жлаю, товарищ майор! – потянулся Иваныч. – Как машина? Ездить можно?

– Можно, если осторожно...

У Степана появилась новая машина, «Волга» – старую он потерял этой весной. Киллер один взорвал. К счастью, не вместе с ним.

На этот раз машина только с конвейера. «Волга-31-10». Комфортный салон, усиленная ходовая, фордовский движок. Зверь машина.

Сейчас он мог афишировать свое благосостояние. Сестра Люба – невеста преуспевающего бизнесмена Болотова Виталия Георгиевича. От него Степан материально не зависел. Но пусть люди считают, что «Волга» – его подарок брату будущей жены.

– Как у тебя дела, Иваныч?

– Все в порядке, Степаныч. Твоими молитвами...

– Заявления были?

– Да было одно. Только что женщина и мужчина приходили.

– Чего?

– Муж и жена. Дочь у них пропала.

– Давно?

– Одну ночь дома не ночевала...

– Сколько лет?

– Восемнадцать...

– И всего одну ночь?

– Ага. Я им так и сказал, что это не повод для паники. У подруг, мол, ищите...

– Заявление зарегистрировал?

– Ну я же не первый раз замужем.

– Все нормально, успокоились?

– Да какое там! Такой хай подняли! Нигде не может ночевать их дочь, только дома. И вообще, она у них пай-девочка. Акт-тивистка, спартс-сменка, камс-сомолка...

– Ладно, не ерничай. Может, и в самом деле что стряслось...

– А вот и они, легки на помине. Снова пожаловали...

В окошке дежурного нарисовались двое, мужчина и женщина. Степан счел своим долгом выйти к ним.

– Вы начальник? – спросила его женщина.

Она смотрела на него с надеждой и тоской. Глаза – красные от слез. Степану было по-человечески жаль ее.

Сразу видно, пара не бедствующая. Хорошо одеты, у женщины золотые украшения, у мужчины дорогие часы, кожаная «визитка».

– Если вам нужен начальник всей этой конторы, то вы ошиблись. Но если вам нужен начальник уголовного розыска, тогда я к вашим услугам...

– Да, да, мы бы хотели поговорить с вами...

– По поводу вашей пропавшей дочери?

– Вы уже знаете?

– Как видите... Пожалуйста, пройдем ко мне в кабинет...

Он не думал, что разговор с несчастными родителями займет много времени.

Степан усадил посетителей на кожаный диван напротив стола, сам устроился в своем кресле.

– Я вас внимательно слушаю...

– У нас пропала дочь, – сказал отец.

– Это я уже знаю.

– Вика утром уехала в институт, и больше мы ее не видели, – как о чем-то из ряда вон выходящем сообщила мать.

– Может, я не прав, но насколько я знаю, вашей дочери восемнадцать лет. Она уже взрослый человек, у нее своя жизнь. Может, загуляла где...

И тут же на Степана хлынул поток возмущенных слов.

– Поймите, Вика не такая девушка, чтобы не ночевать дома! – закончила свою речь мать.

– Вы должны помочь нам найти ее! – заключил отец.

– Ладно, будем искать, – Степан напустил на себя угрюмую озабоченность. – У вашей дочери есть друг?

– Да. Его зовут Игнат. Но сейчас он в армии... Вообще-то это не самая лучшая партия...

Рассуждений насчет Игната Степан слышать не хотел. Тем более парень в армии.

– А подруга? – оборвал он женщину.

– Да, ее зовут Лариса...

– Вы ей звонили?

– Зачем звонить? Она в нашем подъезде живет. Этажом ниже. Достаточно спуститься...

– И вы спускались?

– Разумеется...

– И что она говорит?

– Лариса ничего не знает. Они в разных институтах учатся, встречаются после занятий. А вчера они виделись только утром, вместе в город уезжали...

– А в институте у Вики подруги есть?

– Да, возможно...

– Вот видите. Надо их всех обзвонить. Может, она у кого-то заночевала...

– Ну как вы не можете понять! – заломила руки мать. – Вика в любом случае поставила бы нас в известность...

Разговор грозил затянуться до бесконечности. Степан обреченно вздохнул.

И в это время распахнулась дверь. Появился Федот Комов.

– Командир, тут это, звонили. Короче, труп у нас. За Глубоким озером. Какая-то девушка...

– Ой! – вскрикнула мать пропавшей.

Степан увидел, как она приложила руку ко лбу, закатила глаза и лишилась чувств. Обморок. И не удивительно.

Майор Круча сорвался с места.

– Подождите, мы с вами! – потянулся за ним отец Вики.

Он держал в объятиях свою жену. И не мог оставить ее.

– Да куда вам! Я сейчас «Скорую» вызову...

– Не надо «Скорую»! – Мать девушки открыла глаза. И твердо заявила: – Мы с вами!

– Ну, с нами так с нами!

Погибшая могла быть их дочерью.

Степан велел им выходить на улицу. Через несколько минут он и сам был там, вместе с Федотом и Эдиком. Впятером они загрузились в его «Волгу».

Выехали из Битово, обогнули Глубокое озеро, прибыли на место.

– Не понял, – округлил глаза Эдик. – Откуда такая прыть?

Их опередил прокурорский следак Леша Патрикеев. С ним врач-криминалист, видеооператор с камерой. Уже в работе. Наружный осмотр трупа на месте его обнаружения.

– Так они раньше нас узнали, – объяснил Федот, не дал раздуть сенсацию. – Тебе что, хуже?

– Да нет, мне даже лучше. Меньше возни...

В словах оперов сквозил цинизм. Будто не труп они ехали смотреть, а мусорные кучи разгрести. Как ни ужасно, трупы уже давно воспринимались ими как мусор, с которым так не хочется возиться. Профессиональный цинизм. Только зря они так в присутствии несчастных родителей.

Впрочем, родители Вики не слышали, о чем говорили Федот и Эдик. Они думали о том, что сейчас увидят свою дочь. Мертвую. На молодой сочной траве. На такой же молодой и сочной, как их девочка. Ведь Вика еще и жить не начинала.

До сердечного приступа дело может дойти. Хорошо, Степан догадался вызвать к месту «Скорую помощь». Степан остановил машину рядом с микроавтобусом, на котором прибыла следственная группа.

– Выходим!

Сейчас начнется.

Леша Патрикеев курил. И чуть не проглотил сигарету, когда увидел, с какой скоростью несется на него обезумевшая женщина.

Эта же сигарета вывалилась из его рта, когда воздух сотрясло оглушительное:

– Нет!!!

Он никак не мог понять, откуда взялась эта женщина и чего ей здесь надо.

– Нет, это не она!

Мать Вики с облегчением выдохнула из себя воздух. Только вместе с ним из нее вышла и сила. Она покачнулась и начала медленно оседать. Но подоспел муж и подхватил ее на руки.

– Кто мне объяснит, что здесь происходит? – спросил Патрикеев, глядя то на женщину, то на Степана.

– Да вот, дочка у нее пропала. – Степан подошел к нему, пожал ему руку. — Думали, что она...

Кивком головы он показал на труп девушки.

– Но это не она, – залепетал отец Вики.

Сейчас он выглядел счастливым настолько, насколько был несчастным какую-то минуту назад.

Он радовался над трупом. Теперь и его можно было упрекнуть в цинизме. Но Степан не стал этого делать. Мужчину можно понять. Покойница – не его дочь.

– Точно не она? – на всякий случай спросил Степан.

– Ни в коем случае...

– А эту девушку вы не знаете?

– Нет, не знаю... Женщина открыла глаза. Ее лицо оживила улыбка.

– Это не Вика, – выдохнула она.

Только на нее уже никто не смотрел. Все внимание на труп. Отец и мать пропавшей Вики сейчас исчезнут, а Степану и Патрикееву раскручивать убийство.

В том, что труп криминальный, не было никаких сомнений.

Девушке было лет семнадцать-восемнадцать. Она лежала на спине, руки на груди сложены, платье высоко задрано, длинные белые ноги открыты по всей длине. На симпатичном лице застыло выражение ужаса. Все тело покрыто трупными пятнами, следы разложения, характерный запах. Два дня пролежала она здесь, не меньше. Рядом лежали ветки, которыми преступник или преступники забросали труп.

– Ну что, Алексей, думаешь? – спросил Степан.

– А что думать? Пока еще рано строить версии. Но не сама померла – это точно. Остается узнать, где ее убили. Здесь? Или в другом месте?..

– Я смотрю, сережки на ней...

– Есть такое, – кивнул Патрикеев. – Сережки на месте и колечко. А вот сумочки нет...

– А может, и не было...

– Может, и так. В общем, версию ограбления пока не исключаем...

– Думается мне, изнасилование это. И убийство, чтобы скрыть следы...

– Не исключено... Вскрытие покажет...

Патрикеев достал новую сигарету, закурил.

– Сосед мой каждое утро велокросс по этим местам совершает. Приспичило ему, остановился здесь, хотел нужду справить, да на труп наткнулся...

– И прямым ходом к тебе...

– Точно. Поэтому я здесь раньше вас...

– Личность установили?

– А вот этим, Степан Степаныч, тебе придется заняться. Ничего у нее нет. Ни сумочки, ни документов...

– Да уж, попотеть придется, – кивнул Степан.

Разумеется, его работа выяснением личности убитой не ограничится. Тут крутиться и крутиться. По горячим следам убийцу не возьмешь. А может, вообще никогда до него не добраться.

* * *

– Вика, я не пойму, чего ты боишься?

Клод сидел в уютном кресле. В костюме, даже при галстукке, в руках бокал сухого вина. Картину неплохо дополнила бы сигарета. Но он не курил. У него режим. А вот винца вмазать немного – в самый раз.

Вика сидела напротив него, на краешке дивана. Ноги сведены вместе, руки на коленях, голова опущена, глаза красные от слез.

– Я хочу домой, – всхлипнула она.

– Не скучно с родителями жить?

– Не скучно...

– А я ведь квартиру собственную тебе хочу купить. Двухкомнатную, с евроремонтом, мебель самую навороченную. Машину куплю. Хочешь «Порше»?

– Ничего я не хочу. Я домой хочу. Отпустите меня, пожалуйста...

– Да поедешь ты домой, поедешь, – поморщился Клод. – Не бойся. Но сначала скажи мне «да»...

– Нет!

Вчера Клод подкараулил Вика, когда она возвращалась из своего института. Пригласил ее в машину. Она отказалась. Тогда он показал на летнее кафе. Хотя и с неохотой, но она согласилась посидеть с ним за столиком.

Он раскрыл перед ней карты. Мол, она самая лучшая, жизнь для него без нее не жизнь. Соловьем пел. А она все мимо него смотрит. Не нужен он ей. Ну хотя бы капелька интереса в ее глазах...

Клод не сдавался. Рисовал перед ней сказочные перспективы. Типа не жизнь у нее будет, а рай, если она станет его любовницей. А можно и обвенчаться. Только Вика даже не взглянула на него.

Она любила своего Игната. И никто ей больше не был нужен. Даже он, Клод. Это невероятно, но факт! А ведь многие женщины считали его красавчиком...

Кого бы Вика ни любила, но Клод уже считал ее своей собственностью. Она должна принадлежать только ему. И он предпринял решительный шаг.

Вика вышла из кафе одна. К станции метро направилась. Неожиданно рядом остановилась машина. А в ней Чес, Чичик и Слоп. Хватъ ее, и в салон. Даже пикнуть не успела.

И вот со вчерашнего дня Вика у него в гостях. В его доме у Глубокого озера. Он ей комнату отвел – с узорными решетками на окнах, создал все условия. Никто ее не обижал, даже он сам. А хотелось. Особенно сейчас, когда их разговор зашел в тупик.

– Ты только подумай, у тебя будет все. Ты ни в чем, абсолютно ни в чем не будешь нуждаться. – Его раздражала несговорчивость Вики. – Своя квартира, своя машина, самые лучшие шмотки, карьеру тебе сделаю. Хочешь, певицей станешь?

Вика молчала. Это раздражало еще больше. Клод чувствовал, что еще немного, и он сорвется.

– Ну скажи, чего ты хочешь. И ты получишь все!

Не все, конечно. Но кое-что. Квартиру ей снимет, машину на прокат даст. Пусть Вика пользуется всеми благами. Пока не надоеет ему. Только она ничего не хотела. Совсем сдурела баба...

– Я хочу домой, – она подняла голову и посмотрела на него глазами, полными мольбы.

Она хотела его разжалобить. Но вышло как раз наоборот. Клод хищно усмехнулся, поднялся с кресла, подошел к ней. Он не собирался щадить ее.

– Слушай сюда, коза!

Его лицо исказила злоба.

– Ты моя! Только моя! А твой жених побоку. Надо будет, грохну твоего Игната... – Не надо, – ужаснулась Вика.

И снова спрятала свое лицо, закрыла его ладонями.

– А ты на меня смотри! – Клод грубо схватил ее за волосы, задрал голову, заставил ее смотреть ему в глаза.

– Не надо, мне больно! – жалобно протянула Вика.

– Это еще не больно! – прорычал он. – Я тебе сейчас покажу, что такое больно!

– Ну не надо, пожалуйста!

– Страшно, да?.. А хочешь, я грохну тебя?.. Ты моя вещь. И я могу делать с тобой что захочу...

Он видел, что Вику затрясло. Ее глаза застилал безумный страх. Как будто в аду она вдруг оказалась... А может, так оно и есть. Она в аду, в чистилище. И она очистится от мыслей о каком-то там Игнате.

Тем более у Клода есть способ заставить ее думать о другом.

– Растегни здесь!

Он показал пальцем на гульфик.

Вика даже не пошевелилась.

– Я кому сказал! – Его охватывало безумие.

Он чувствовал это. Но даже не пытался остановиться. Напротив, только распалял это безумие, оно действовало на него как наркотическая дурь. Он ловил кайф.

Вика не понимала, чего от нее хотят. Тогда Клод сам растегнул «молнию» на своих брюках. Вывалил наружу свое набухшее чудо-мудо. Оно едва не касалось Викиного лица.

Она хотела отодвинуться, но он крепко держал ее за волосы.

– Смотри! Ну разве он не красавец!

Лицо Вики передернулось, его исказила гримаса отвращения, к горлу подступил спазм. Клод вовремя отпустил ее и отступил на шаг. Иначе бы вся блевотина из ее пасти заляпала его брюки. А он ревностно заботился о чистоте своей одежды.

Вика вывернула наполовину переваренный обед прямо на ковер. Она блевала, как последняя тварь с перепоя. Смотреть на это было тошно. Но Клод смотрел. И прятал в штаны свое хозяйство.

– Тварь! – выдал он. – Тошнит от меня? Ладно. Как-нибудь переживем. Подожди немного. Скоро ты сама как последняя мразь приползешь ко мне на коленях и сама полезешь в штаны!

Рвота у нее прекратилась. Глядя на Клода затравленно, она сжалась в комок, забилась в угол дивана и зарыдала.

Клод позвал Чичика и Слона. Пусть уведут эту тварь в ее комнату.

* * *

– Да это же крэк, классная штука, – доказывал Чес. – Синтетика, по шарам убойно лупит. А на крючок сажает на раз. И ломки конкретные. Мать родную продать можно за дозу...

– Раствор сделаешь? – спросил Клод.

– Да без проблем...

Скоро все было готово.

Клод, Чес, Чичик прошли к Вике в комнату.

При их появлении девушка спорхнула с кровати и в испуге вжалась в угол комнаты.

– Не спится? – гадливо ухмыльнулся Клод.

Время было уже позднее. Двенадцатый час ночи.

– Не надо! – Вика снова взывала к жалости.

Но, увы, ее никто не слышал.

– Тебе пора спать, девочка. Сейчас мы тебя уколем...

Чес выставил на обозрение наполненный шприц.

– Что это? – в ужасе пробормотала Вика.

– Снотворное, девочка. Чтобы ты хорошо спала...

Клод подошел к ней, схватил ее за одну руку, Чичик ухватил за вторую.

Вику швырнули на кровать, закатали рукав рубашки, перехватили руку повыше локтя резиновым жгутом. Чес нащупал вену и быстрым движением вогнал туда шприц. Процесс пошел...

Вика начала ловить кайф почти сразу. Взгляд ее затуманился, на лице появилось выражение умиротворения.

Клод собирался уходить. Но ему вдруг расхотелось это делать. Он подал знак Чесу и Чичику – те исчезли. Они остались с Викой одни в ее комнате.

– Иди ко мне, дорогая! – Клод подошел ней, сел на кровать, положил ей руку на плечо.

И едва не остался без глаза. Вика как кошка выбросила вперед руку, длинные ногти готовы были впиться ему в лицо. Вовремя он увернулся.

– Ладно, я подожду, – сказал Клод.

Встал и вышел из ее комнаты.

Скоро, совсем скоро эта тварь на коленях будет ползать перед ним и умолять, чтобы он ее трахнул.

* * *

Молодая, красивая и ухоженная женщина стояла у окна просторной комнаты, занимавшей половину второго этажа большого дома. Окно необыкновенное. Огромное, от пола до потолка, закругляясь под прямым углом, оно соединяло две стены. Одной половиной оно выходило на Глубокое озеро – чудесный вид. Второй – на особняк по соседству. Тоже очень неплохой вид. Особняк был сказочно красив, вокруг него чистота и порядок.

Женщина стояла у окна в полный рост. И видела все. Зато ее никто не видел. Окно имело такую особенность – одностороннюю прозрачность. Если смотреть на него снаружи, взгляд упирался в матовую белизну.

Это хорошо, что стекло такое. Ей вовсе не хотелось, чтобы ее видели из соседского особняка. Ей не нравился сосед.

Молодой, крепко сложенный человек, приятной наружности. Дорогие пиджаки, наглаженные брюки. И толстая золотая цепь. И за этой цепью бандит. Самый натуральный. Опытный глаз замечал это сразу.

А женщина знала о бандитской жизни не понаслышке.

Ее звали Жанна.

Она еще совсем молода, ей всего двадцать два. Но чувствовала она себя старухой. Ее жизнь делилась на две половины – черную и белую. Полоса мрака и полоса света.

Сейчас белое и черное для нее смешалось в одну серую краску. У нее на счетах лежали миллионы, особняк на берегу Глубокого озера, дорогой спортивный автомобиль, роскошный катер за четыреста тысяч долларов. У нее было все, кроме счастья. Его унес мрак.

Все бы ничего, но этот мрак в виде грозовой тучи бродил где-то по просторам Москвы.

В Битово ей нравилось. На берегу Глубокого озера уже не один год существовало что-то вроде поселка для «новых русских». Роскошные дома, магазины на каждом углу, кафе, охрана на въезде, отличная подъездная дорога. Рядом Битово, а там супермаркеты, рестораны, казино, ночные клубы, спорткомплексы.

Впрочем, развлечения Жанну не интересовали. Здесь она скрывалась от своего прошлого. Поэтому вела затворнический образ жизни. Старалась не показываться на глаза соседу. Редко выезжала в городок, и то по одному маршруту: дом – ближайший магазин – дом. И сам дом соответствовал ее требованиям. Высокий кирпичный забор, прочные ворота на сигнализации, бронированные двери, решетки на окнах первого этажа. Роскошная обстановка, комфорт, уют – в общем, все условия. Живи в свое удовольствие и наслаждайся одиночеством.

Двор ее дома заканчивался деревянным причалом с пластиковым настилом. Он уходил на несколько метров в озеро. А к нему пришвартован катер. Суперсовременная модель. Мощный, почти бесшумный мотор, капитанская рубка, просторная каюта для отдыха.

Если прошлое доберется до нее, она убежит от него на этом катере. Или скроется под водой. На катере у нее был гидрокостюм и акваланг.

Пока ей не нужно было ни от кого убегать. И она использовала катер для развлечений – каталась по озеру. В акваланге спускалась в водные глубины. Ощущения непередаваемые. Уже без трех дней лето, вода теплая. Подводным плаванием она занималась каждый день.

Для путешествий по озеру она выбирала ночное время. Не очень хотелось привлекать к себе внимание. А потом, она типичная «сова» и ночью чувствовала себя уж куда лучше, чем днем...

Жизнь в одиночестве нравилась ей. Мало того, иной жизни она себе уже и не представляла...

Она стояла у окна и смотрела на соседский особняк. На окнах глухие шторы и жалюзи. Никак не узнать, что творится внутри. Впрочем, Жанна и без того знала, что сейчас там происходит что-то очень нехорошее.

Три дня назад она видела, как во двор въехал джип «Мицубиси-Паджеро». Два мордоворота в клубных пиджаках вытащили из машины очень красивую девушку, затащили в дом. Никто не видел этого, кроме нее. И некому сообщить об этом в милицию. А надо бы. Тут, похоже, явный криминал.

Только Жанна не собиралась никому звонить. Она не хотела неприятностей. А они обязательно возникнут, если она перейдет дорогу своему бандитствующему соседу. Она была уверена в этом.

* * *

Вика слышала о наркоманах. И никогда не понимала, зачем они искалывают себе вены, зачем вводят в себя какую-то гадость.

Но это было в прошлом. Сейчас она знала истинную цену этим вещам.

Наркотик – это счастье. Это что-то необыкновенное. Явь, грезы, блаженство – все перемешалось, слилось в одно непомерное удовольствие. Ей было до ужаса хорошо.

И она уже не боялась Борислава. Этот бандит захватил ее, сделал заложницей своих низменных страстей. Он добивался близости с ней. Раньше заточение в его доме казалось ей кошмарным сном.

Сейчас же, напротив, Борислав представлялся ей богом. А его друг – ангелом, который слетал с небес и дарил ей райское наслаждение в виде шприца с наркотическим раствором. Этот ангел приходил к ней каждый день в одно и то же время. Делал укол. И она улетала на вершину счастья.

Только сегодня к ней никто не пришел. Уже давно пора уколоть ее. Но ангела все нет.

Вике катастрофически не хватало счастья. Она вдруг стала испытывать ужасные муки. Ей было больно. Болели тело и душа. Во что бы то ни стало она должна была получить порцию счастья. Заключение в шприц.

Но к ней никто не шел.

Наконец Вика не выдержала, встала с кровати, подошла к двери. Из всех сил забарабанила в нее.

– Откройте! Откройте!

Она не умела требовать. Поэтому ее голос звучал тихо, жалостливо.

Может быть, именно поэтому дверь не открывалась и ангел не приходил.

* * *

Дрын был доволен. Сидел в кресле, нога за ногу, скалил желтые зубы и нещадно дымил.

Он был единственный в «бригаде» Клода, кто не мог бросить курить. А как его отучишь, если он родился с папиросой в зубах. Клод уже давно махнул на него рукой. Главное, что в рукопашном и огневом бою он на высоте. И разведчик из него толковый.

Кстати, у него были завязки в ментовке. Вроде бы ничего необычного. Но это если брать типичную ментовку. А в Битово не такая. Здесь правит бал Волчара. Майор Круча, мать его так. Кость в горле битовской братвы.

Крутой мужик. Его сам Сафрон побаивается. И если бы на него не надавили, ни за что бы не подставил Волчару. А пришлось. Из-за Лимона, которого, поговаривают, Круча со своими операми очень серьезно обидел.

Сдал Сафрон Волчару своему же брату менту. Только в ментовке такое же воронье, как и везде. А ворон, как известно, ворону глаз не выклюет. Легким испугом Волчара отделался. И снова при исполнении. Как будто заговоренный он.

А Сафрон сейчас на Канарах со своей телкой. Вроде как отдыхает. А на самом деле переживает, когда Волчара хоть немного успокоится.

Но при всей своей крутости Волчара не может уследить за всем. В том числе и кое за кем в своей ментовке. Есть у Дрына там свой человек. Через него он узнает, что за дела там творятся.

А интересоваться делами ментовскими Клод просто обязан. Как-никак девку похитил, на иглу ее посадил. Если Волчара выйдет на него, писец будет.

– Короче, пробил я ситуацию, – проговорил Дрын. – Насчет девки...

– Ну и...

– Там это, сейчас все на ушах стоят. Девку одну замочили. Какой-то мудень ограбил, трахнул по ходу, а потом придушил. Сколько уже дней его, придурка, ищут. Но все мертво, на одном месте менты топчутся...

– Значит, не совсем он придурок... А что насчет нашей девки?

– Да тоже вроде как ищут. Черепа ее во все колокола звонят, в ментовке уже прописались. Достали Волчару...

– Значит, он ищет.

– Да, розыск под его личным контролем...

– Нас подозревают?

– Да вроде никаких движений...

Нужно постоянно держать руку на пульсе событий. Чтобы вовремя среагировать, если менты повернут свой нос в его сторону.

А это может случиться, есть вероятность. Поэтому опасно держать Вику у себя дома. Надо поскорее избавляться от нее. Но сначала он должен вдоволь насладиться ею. Так в чем же дело?

Появился Чес.

– Клод, там Вика бунтует, – похабно улыбнулся он.

– Давай ее сюда...

Ну вот, начинается главное действие.

* * *

Вику ломало. У нее не было больше сил терпеть муки. Где же ангел? Когда он принесет ей спасение?

Наконец дверь открылась. И появился он, ее спаситель. Только шприца у него нет. Почему?

Он взял ее за руку. Потянул за собой. Она заартачилась.

– Дура, тебя хозяин зовет...

– Зачем?

– Уколоться хочешь?

Этот вопрос действовал на нее как заклинание. Вика стала покорной. Ради укола она готова была сейчас на все. Даже Игната могла предать.

Ее привели в большую комнату, где сидел Борислав. Он оценивающе смотрел на нее и грязно усмехался. Сейчас он никак не был похож на бога. Скорее на дьявола.

Он показал ей на место у своих ног. И она без возражений села на ковер возле его кресла.

– Ну что, дорогая, будешь моей любовницей? – он запустил руку в ее волосы.

Вика покорно кивнула.

– Тогда расстегни здесь, – он показал взглядом.

Она отрицательно замотала головой. В каком бы состоянии она ни находилась, всему есть предел.

Ей было больно, тело горело, требовало дозы. А Борислав даже не пытается ее спасти. Ужас!

– Не хочешь, значит, – зло проговорил он. – А если я дам тебе уколоться?

Вика встrepенулась, встала перед ним на колени и с жадностью заглянула ему в глаза.

– А кокаин ты пробовала? – спросил он и достал пакетик.

Про кокаин Вика слыхала. Его нюхают. И ей до жути захотелось втянуть в нос порошок, который был в пакетике.

– Дай! – она резко протянула к нему руку.

Но он так же резко убрал порошок.

– Сначала минет!

Вика не в лесу выросла и знала, что это такое.

– Нет, – покачала она головой. – Сначала кокаин... А потом я сделаю все...

Борислав развернул перед ней пакетик, дал тонкую трубочку, показал, как втягивать в себя порошок. И наконец она получила дозу.

В голове просветлело, за спиной, казалось, выросли крылья. И уже можно было наплевать на свое обещание. Этот негодяй предлагал ей такие грязные вещи, о которых и подумать страшно.

Вика поднялась и пошла к выходу из комнаты.

– Ты куда? – будто бы издаleка донеслось до нее.

– Куда надо...

– Смотри, больше ничего не получишь!

Она остановилась как вкопанная.

Действие наркотика скоро закончится. И тогда ее опять начнет ломать. А это так страшно. И еще страшней, если она не получит спасения.

Вика повернулась к Бориславу лицом, с ненавистью посмотрела на него и покорно поплелась к нему.

Она знала, что от нее требуется...

* * *

Клод забросил все дела. Даже о тренировках забыл. Два дня занимался только Викой. Его расчет оправдался полностью. Эта сучка ради дозы готова была на все. Он мог положить ее вместо коврика у дверей и вытирать об нее ноги.

Вика была хороша, лучшей женщины он еще не имел. Но два дня без продыха – это слишком много. Неудивительно, что он пресытился.

А тут еще Чес, Чичик, Слон и Дрын. Ходят, посматривают на эту сучку, облизываются.

Тоже ведь люди, до женской красоты охочие.

На третий день он бросил Вику на толпу.

– Только не долго. Пора уже избавляться от нее...

Викой занимались по очереди. А потом навалились сразу все четверо. Клоду интересно было наблюдать за этим. И он смотрел. И видел, как страдает Вика.

Ночью Вику обкололи наркотиками, связали, замотали в покрывало, еще раз связали. И понесли в лодку.

Его дом выходил прямо на воду. И причал свой. Лодка моторная.

В лодке уже лежала двухпудовая гиря.

Клод завел мотор. Лодка понеслась в темную безлунную ночь.

– Чего она так тарахтит? – спросил Слон.

Клод ничего не ответил.

Лодка у него не ахти какая. Одно достоинство – просторная, десять человек в нее посади, всех выдержит. Движок подвесной, мощный. Но шуму от него – хоть уши затыкай.

Лодка дерьмо. Надо продавать ее. Хорошо бы катер небольшой купить, с рубкой, каютой и движок такой, чтобы не очень шумел. Вон у людей, которые по соседству живут, катерок какой. Почти и не слышно, как он по воде уходит.

Клод вывел лодку на середину озера. Темнота, хоть глаз выколи. Хорошо, что в такую пору на озере никого. Так недалеко и до кораблекрушения.

– Живая? – показал он на Вику.

– Да вроде еще дергается...

– Гирю привязали?

– Ага...

– Хорошо укрепили?

– Лучше не бывает.

– Ну, тогда вечная память...

Чичик и Слон подхватили Вику и выбросили за борт. Вода разошлась над ней и так же с бульканьем сошла над ее головой.

С Викой было покончено.

Клод взял обратный курс. Через десяток минут причалил к пристани.

– Тьфу ты, блин! – выругался он, поняв, что попал не туда.

Надо было в свою гавань заходить, а он – в соседскую. Хорошо, катера на причале нет, а то бы еще врезался в него.

Он еще раз чертыхнулся и дал задний ход.

Глава 2

Вероника очень любила, когда Степан заезжал за ней на работу.

Рабочий день у нее заканчивался в восемнадцать ноль-ноль. И у него примерно в то же время. Только он частенько задерживался на службе: всегда есть нерешенные проблемы. Тем более сейчас. Нераскрытое убийство – это очень серьезно. И девчонка исчезла – тоже проблема.

Но семейная жизнь Степана – тоже нерешенная проблема. А Вероника Алексеевна ему нравилась. Симпатичная тридцатилетняя женщина. Правда, немного помятая жизнью. Но смотрится очень неплохо. И характер не стервозный. Вкусно готовит. В быту скромница, а в постели последняя шлюха – бытует мнение, что это идеал для женщины.

Ровно в восемнадцать часов «Волга» Степана стояла напротив конторы, где работала Вероника. И в ту же минуту появилась она. Эффектная крашеная блондинка с изящной фигурой. Не идет, а несет себя. Ух, хороша баба.

Как настоящий кавалер, Степан вышел из машины, открыл дверцу. Она наградила его оборотистой улыбкой и села в салон.

– Куда?

– Сначала в магазин...

Ну, без этого никуда. Какая нормальная женщина проедет мимо магазина?

А потом они поедут к ней домой.

У нее своя двухкомнатная квартира. Уже четыре ночи подряд Степан ночует у нее.

Недавно с ней познакомился. Случайная встреча. Он был не прочь оставить ее при себе навсегда. Надоело холостяковать, хочется спокойной семейной жизни. Вероника еще достаточно молода, чтобы родить ему ребенка.

– А это правда, что тебя называют Волчарой? – неожиданно спросила Вероника.

– Не понял. Кто это тебе такое сказал?

– Да начальник мой...

– Так прямо и сказал – Волчара?

– Ну да...

– Так вот, передай завтра своему начальнику, что для него я есть начальник уголовного розыска в звании майор по фамилии Круча по имени Степан по батюшке Степанович. А Волчара – это для тех, кто по ту сторону закона. Если твой начальник какой-нибудь бандюга, то я вот этими клыками, – Степан клацнул зубами, – перегрызу ему глотку...

– Да нет, Леонид Сергеевич никакой не бандюга. – Вероника грудью встала на защиту своего начальника.

А грудь у нее, надо сказать, выдающаяся. В самом прямом смысле этого слова. Очень выдающаяся.

Они заехали в магазин, вместе затарили харчами два объемных пакета. И домой.

Вероника жила на втором этаже двенадцатиэтажного дома. Лифтом не воспользовались. Степан держал сумки, она открывала дверь.

– Ой, что это? – вскрикнула она.

Рукой она держалась за дверную ручку. И никак не могла оторвать ее. Как будто прилипла рука.

– Да что это такое?

Попытки оторвать руку не увенчались успехом. Вероника заводилась, лицо перекашивалось от злости, по щекам пошли красные пятна.

Степан понял, что случилось. Рука на самом деле прилипла к двери. Кто-то намазал ручку двери специальным клеем. Он не засыхает при соприкосновении с воздухом, но тут же схватывается, когда к нему прикасаешься рукой. Редкий клей. У него дома такой есть.

* * *

У него дома... Неужели?..

С помощью Степана Вероника отклеилась от дверной ручки. Открыла дверь. Они зашли в квартиру. А там их ждал сюрприз.

На полу в прихожей дорожкой до самой спальни тянулись вывернутые наизнанку женские трусики. Не свежие, какие-то пятна на них.

Веронику чуть удар не хватил. Она густо покраснела и бросилась собирать свое белье.

– Не может быть, не может быть! – причитала она.

Степан обреченно вздохнул и вознес глаза к небесам. Он и сам понимал, что грязного белья у Вероники быть не может. Она моется под душем два раза на дню и каждый раз стирает под краном свои трусики и лифчик.

Просто кто-то очень хочет выставить ее неряхой.

И он даже знает, кто это...

Степан прошел в гостиную. Дверь на балкон была открыта. Летняя пора, на улице жарко, как не проветривать квартиру.

– Ты больше не оставляй дверь открытой, – посоветовал он Веронике.

А та никак не могла прийти в себя.

– Я знаю, я знаю, – заладила она. – Это она, Галка, сука! Через балкон ко мне забралась. Белье из шифоньера вытащила, гадостью какой-то испохабила...

– Какая такая Галка?

– Подруга моя. Ух и завидующая тварь...

Степан вышел на балкон и представил, как здоровущая баба забирается на балкон. Да она десять раз свалится. Все ребра себе переломает. И ради чего?

Вероника все ходила по квартире, осыпала проклятиями сначала Галку, затем перешла на какую-то Райку, добралась до соседки Марьи Ильиничны. Семьдесят лет старухе, ну какой из нее верхолаз?

Она проводила собственное расследование, находила мотивы, выстраивала версии, собирала доказательства. Обвинение, суд и казнь в виде целого вороха проклятий. А Степан, профессиональный сыщик, хозяйничал на кухне. Готовил ужин.

Ему не нужно было искать преступника. Вернее, преступницу. Он ее уже вычислил. Только наказывать не собирался. Хотя надо бы...

Не так давно они накрыли один притон. Девочек десяти-двенадцати лет в прокат урод один сдавал. На педофилов работал. Среди девчонок была и Катя. Степан смотрел на нее, и его сердце обливалось кровью. Он забрал ее к себе, собирался удочерить. Но его опередили.

Его сестра Люба привязалась к Кате, взяла на воспитание, официально удочерила. Только Катя не желала забыть Степана.

Она предупредила его, что ему будет худо, если он найдет себе женщину. Просила, чтобы Степан подождал, пока она вырастет. И тогда она выйдет за него замуж.

Он не воспринял ее слова всерьез. А Катя, оказывается, не шутила. Только худо не ему, а Веронике. Маленький изверг добрался пока только до нее.

Степан приготовил ужин, накрыл на стол. Веронику нужно было утихомирить. Поэтому он велел ей принять лекарство. Сто граммов водки.

Она приняла. И через каких-то полчаса окосела. Взгляд осоловел, тело обмякло. Она положила голову ему на плечо, закрыла глаза. А язык продолжал посылать проклятия в адрес какой-то Маринки.

Наконец Вероника успокоилась. Он уложил ее спать, сам посидел у телевизора, затем тоже отвалил на боковую.

Вероника спала. Но при этом что-то бормотала себе под нос. Выясняла отношения с какой-то Ириной. Под ее монотонный треп Степан и уснул.

А рано утром его разбудил крик. Орала Вероника. Она сидела на краю кровати, ноги на полу. Вернее, не на полу, а в тазике с какой-то жидкостью...

– Какая сука!.. – И это была самая безобидная ее фраза.

Ее уста извергали густой поток ругательств.

– Мое масло!!!

Кто-то наполнил тазик подсолнечным маслом, которое она хранила на кухне в трехлитровых баллонах. А потом поставил этот тазик около кровати. Расчет был точен. Вероника угодила ногами прямо в масло. Тут и немой бы заматерился.

Степан понял, что ночью в доме похозяйничало привидение.

Он ложился спать – дверь на балкон была закрыта. И через окно в квартиру не забраться. Про входную дверь и говорить нечего. Значит, привидение по имени Катя было уже в доме. Пряталась, например, где-нибудь в шкафу. А потом, когда нашкодила, исчезла через входную дверь.

Степан посмотрел на часы. Половина шестого – время для настоящих мужчин. Настроение было крепкое, аж простыня приподнималась. Только Веронике было не до утреннего мощиона. Она изрыгала проклятия. Пластинка завелась надолго.

Запиликала его «труба».

– Доброе утро, товарищ майор! – услышал он взволнованный голос оперативного дежурного.

Что-то случилось. И наверняка не очень хорошее.

– Что там стряслось?

– Да вот, позвонили... В общем, труп у нас...

– А ты говоришь, доброе утро... Все, я уже в пути!

Степан соскочил с кровати. Потянулся. Начал одеваться.

– Ты куда? – между делом возмутилась Вероника.

– На службу, свет мой ясный...

Степан уже подумал, что она и его сейчас начнет обливать грязью. Но обошлось. Веронике вполне хватало охаивания своих близких и дальних подруг.

Ох и стерва же она. Ох, стерва... А может, не зря Катя творила здесь чудеса?

Зря или не зря, но Вероника вдруг стала ему неинтересна. Ему больше не хотелось с ней встречаться.

* * *

Труп нашли в семи километрах от Битово. В лесу. Совершенно случайно. Пацаны тут лазили, почуяли запах, увидели завал из веток. Разгребли, а там труп. Вчера вечером это было. А в милицию только сегодня утром сообщили.

Девушка была задушена. На пальце тонкое золотое колечко. Не сняли его. А вот сумочки нет. Тот же почерк. Наверняка, прежде чем убить, ее изнасиловали.

– Блин, один и тот же гад работает, – решил Рома Лозовой.

Неделю назад таким же образом была задушена Александра Молокова. Ее вывезли за город, избили, изнасиловали, а потом задушили. Труп бросили в безлюдном месте, забросали ветками. И сейчас точно такая же картина.

В результате оперативно-розыскных мероприятий удалось установить только личность Александры. А дальше темный лес.

Эксперты установили, что в изнасиловании Александры принимал участие один человек. Мужчина. Рослый, достаточно сильный. В лоне жертвы он оставил свое семя, а под ее ногтями микрочастицы кожи и крови. Доказательств его вины хоть отбавляй.

Молокова проживала в Битово. Возможно, и преступник из этих мест.

Но никто из знакомых Александры не был причастен к убийству. Это доказала экспертиза.

И агенты молчат. Судя по всему, преступник был не из традиционно-криминальной среды.

Возможно, это обыкновенный человек из толпы. Этакая серая личность. Не исключено, что он добропорядочный отец семейства. Как тот Чикатило, легендарный маньяк-убийца. Неприметный человек, благополучный, казалось бы, во всех отношениях. Именно поэтому выйти на такого практически невозможно.

По одной из версий преступник имел автомобиль, на нем ездил по улицам в поисках жертвы. Александре куда-то понадобилось ехать, она остановила его машину. А дальше все просто...

– Один и тот же, – не стал отрицать Степан. – Чует мое сердце, на маньяка нарвались...

– Хорошо, не Джек-потрошитель, – вздохнул Эдик Савельев.

– А какая разница, с потрохами жмур или без них? – мрачно заметил Саня Кулик. – Все одно в землю ляжет или в печи сгорит...

– Хорош болтать, господа холмсы и ватсоны, – остановил треп Степан. – Начинаем работать. Мне нужен результат...

Дело завертелось. Но будет ли результат?

Степан мог ответить утвердительно. Да, будет. Только когда?..

* * *

Огненно-красный «Феррари» остановился возле супермаркета. У Степана аж дух захватило, когда он увидел, как из спортивной машины выходит молодая женщина.

Красивое лицо, ясный взгляд, ухоженность топ-модели. Темно-каштановые волосы, короткая стрижка, изящная фигура. Кожаные брюки обтягивают длинные стройные ноги. Невесомая блузка, под ней так аппетитно подрагивают упругие мячики груди.

Если присмотреться, ничего в ней особенного. В том же Битово встречаются более красивые женщины. Но сила сексуального обаяния этой красавицы разила наповал.

Красивая, богатая, сексуальная. Редкостный экземпляр. Наверняка жена или любовница какого-нибудь «нового русского». Нуворишей в Битово больше чем надо, Степан может взять за яйца любого. Но это вовсе не значит, что он может увести у кого-то такую киску...

Она не шла, а парила над землей. Степан не мог оторвать от нее взгляд. Он даже забыл, зачем пришел в магазин.

Зато красотка прекрасно знала, для чего она идет сюда. Ее интересовали продукты. Только это и больше ничего.

Оказывается, и Степану это нужно. С Вероникой он больше не живет – приходится самому заботиться о себе.

Степан наполнял свою корзинку, она – свою. Ему хотелось, чтобы она заметила его.

Только на Степана она не обращала абсолютно никакого внимания.

Она не производила впечатления чопорной особы. Снобизма в ней, похоже, ни на грамм. Просто она не из тех, кто заглядывается на мужчин.

Она подошла к кассе. Достала из сумочки кошелек.

Степану вдруг захотелось, чтобы сейчас появился какой-нибудь мрачный тип, выхватил у нее из рук кошельки и бросился бы наутек. Степан догонит грабителя и на глазах у всех восстановит справедливость.

Наваждение прямо какое-то! Мечты, достойные сопливого школьника.

Степан сильный человек. И желание у него глупое, но тоже сильное. Может быть, именно оно и воплотило мысленный образ преступника в действительность.

Возле кассы вдруг появился какой-то хлыщ в черной маске. В руках у него пистолет.

Ну вот, накарал, что называется.

– Всем на пол! – как резаный заорал грабитель.

Все, кто стоял у кассы, опустили на пол. В том числе и красавица шатенка. Даже охранник залег. Только Степан остался стоять.

Но грабитель его как будто не замечал.

Он направил пистолет на кассиршу. «Ствол», похоже, настоящий. А может, и нет. Степан пригляделся внимательно.

– Бабки гони! Живо! – верещал доморощенный налетчик.

Он протянул кассирше пакет, и та начала набивать его деньгами.

– Эй, псих! Брось «ствол»! – крикнул ему Степан.

Он спокойно достал из кармана пачку «Мальборо», выщелкнул из нее сигарету, сунул ее в рот.

– Чего? – взбесился грабитель.

Теперь ствол пистолета смотрел на Степана.

– «Ствол» брось!

Он подошел к нему.

Грабитель в страхе нажал на спусковой крючок. Щелк, и оружие исторгло из себя пламя. Только не из ствола, а из встроеной в него зажигалки.

Степан резко перехватил руку с пистолетом, поднес огонек к сигарете, прикурил.

– Спасибо!

И резким движением заломил руку грабителю за спину. Подсечка, и тот пузом вытер грязь под его ногами. Надеть на него наручники – дело пяти секунд. Степан легко справился с этим. Но прежде он осмотрел вены на руках грабителя. Так и есть, места живого на них нет. Конечный наркоша. И в состоянии ломки.

– Эй ты, бурдюк с дерьмом! – крикнул Степан ошарашенному охраннику.

Тот уже поднялся на ноги и оторопело смотрел на него.

– Чего стоишь, в штаны навалил? Давай держи его. Сейчас наряд будет...

Тот кивнул и взял грабителя за шиворот.

Степан достал свой «мобильник» и звякнул в отдел. Наряд будет здесь минуты через три.

Покупатели были уже на ногах. И среди них, конечно, его красавица.

На этот раз ее внимание целиком направлено на Степана. Она смотрела на него, как английская королева на победителя рыцарского турнира.

– Не ушиблись? – спросил он первое, что пришло в голову.

– Нет, – покачала она головой.

– У вас будет тяжелая сумка, – посмотрел он на ее корзину.

– А вы сильный мужчина. – Она мило улыбнулась. – Поможете?

Именно этого он и хотел.

Степан подождал, пока она рассчитается с продавцом, помог упаковать сумку. О своих покупках он и думать забыл. Его тележка с корзинкой стояла посреди торгового зала.

– Давайте познакомимся, – предложил он, когда они вышли из магазина. – Как вас зовут?

– Жанна...

– Редкое имя...

– Пожалуй... А как зовут вас?

Но ответить он не успел. Им навстречу во главе наряда двигался Федот. Здоровый как буйвол, гора мышц. Не человек, а робот-полицейский. На Жанну он, похоже, произвел сильное впечатление.

– Степан Степаныч! – хитро улыбнулся он. – Какими судьбами?

Будто сто лет не виделись. Да в его кабинете еще чайник не остыл, из которого они оба кипяток наливали.

– Меньше слов, больше дела. Шуруй, – Степан показал рукой на магазин. – Тебя там клиент дожидается...

– Все, исчезаю...

Федот как сквозь землю провалился.

– Какая грозная у нас милиция, – весело сказала Жанна. – А почему он вас слушается?

– А потому что я сам из милиции. Начальник уголовного розыска. А этот монстр – мой подчиненный...

– Я почему-то так и подумала... Да, с такой милицией можно спать спокойно...

Они подошли к ее машине. Щелкнули дверные замки. Жанна взяла сумку из рук Степана и положила ее на переднее сиденье. Похоже, она не оставляла ему места. А он, признаться, надеялся.

Степан кашлянул в кулак.

– Жанна, вы произвели на меня впечатление...

– Вы на меня тоже, Степан Степаныч, – скупно улыбнулась она.

Только что она строила ему глазки. А сейчас спешит избавиться от него.

– Я вижу, вы не замужем, – лукаво посмотрел он на нее.

Обручальное кольцо у нее было, но на пальце левой руки.

– Все-то вы замечаете, товарищ начальник уголовного розыска...

– Грех такую женщину упускать, – честно признался он. – Может, сходим в ресторан? Или в казино? Можно в ночной клуб. Вы не пожалеете...

– Боюсь вас разочаровать, но вечерами я сижу дома. И всему предпочитаю полное одиночество... Но если вам скучно без меня, можете мне позвонить. Просто позвонить...

Он думал, она сейчас достанет из сумочки визитку и даст ему. Но она всего лишь продиктовала номер своего сотового телефона.

Зато он протянул ей визитку.

– Не дай бог, чтобы пригодилась, – очень серьезно сказала она. – Ну все, пока. Звоните...

Она села в машину и поехала в направлении Глубокого озера. Степан невесело вздохнул и направился к своей машине.

Романтическое знакомство завершилось ничем.

Может, это и к лучшему. Степану очень бы не хотелось, чтобы такой потрясающей женщиной, как Жанна, всерьез занялась малолетняя проказница по имени Катя.

* * *

Степан сидел в своем кабинете. И с участием смотрел на посетительницу.

Мать, у которой пропала дочь Вика. Уже вторую неделю о ней ни слуху ни духу.

– Вы должны ее найти! – заклинала несчастная женщина.

– Ищем, Елена Николаевна, ищем, – заверял ее Степан.

Он и в самом деле занимался розысками пропавшей девушки. Прочесали все леса и поля окрест, чердаки и подвалы во всех домах. Большую работу проделали, и никаких результатов. Мало того, он добился, чтобы фотография Вики была у каждого постового милиционера во

всей Москве. И по телевизору ее фото несколько раз показывали. Но, увы, никаких результатов.

Рома Лозовой прошелся по Викиным знакомствам. Опросил всех, кто ее знал. Кто что видел, что слышал. Но и тут ничего конкретного.

– Плохо ищите, – с укоризной посмотрела она на него.

– Согласен, – Степан проглотил пилюлю. – Елена Николаевна, скажите, а было такое, что Вика возвращалась поздно? Затемно?

– Редко, но бывало. Она очень серьезно относится к учебе. Иногда допоздна засиживается в библиотеке... А сейчас у нее сессия. Могла задержаться. Но чтобы не ночевать дома...

У Степана было предположение. Возможно, Вика возвращалась домой поздно. И попала в руки маньяка-наильника. Эта встреча стала для нее роковой. Как для тех двух девушек, Александры Молоковой и Зинаиды Спицыной. Этих девушек искать не надо. Их уже нашли. Одна похоронена, вторую кремируют сегодня.

– А от станции метро до вашего дома не так близко. Скажите, Вика могла остановить такси?

– Вообще-то могла. С деньгами у нее проблем нет...

Александра и Зинаида тоже ловили такси. И нарвались на маньяка.

Степан был почти уверен, что Вика стала жертвой маньяка. Только ее труп был спрятан дальше, чем другие. Или глубже...

Свои соображения Степан держал при себе. Незачем расстраивать женщину. Ей и без того худо.

Он и его ребята делали все, чтобы поймать маньяка. Пока у них ничего не получалось. Слишком умен мерзавец. А может, ему просто везет? Но сколько бы веревочке ни виться... Попадется он когда-нибудь ему в руки. И тогда Степан узнает, сколько на его совести трупов. И возможно, тогда он узнает и о Вике...

* * *

Не раз с замиранием сердца представлял себе Игнат, как пройдет по улицам Битово в военной форме. Грудь колесом, гордая походка настоящего бойца, аксельбанты, краешек черной тельняшки, пуговицы золотом горят, блеск значков. Все девчонки попадают, когда он появится во дворе.

Все два года службы он воображал себе это. И никак не думал, что возвращение домой будет таким...

Он прибыл в Битово. От станции метро до его дома далеко, три автобусные остановки. Но ему хотелось пройти пешком.

Настроение отличное, походка летящая, в голове сотни планов. Он уже подходил к своему дому, когда навстречу попался Гена Жалыбин, его лучший друг.

– Как чуяла моя задница, что ты, братан, сегодня нагрешься! – обнимая его, ревел Гена. – Заждались тебя, блин!..

Да он и сам замучился ждать, когда его уволят. В марте этого года недоразумение одно вышло. Командир роты у них каратюга отменный, любого завалит. Ну и прикола ради Игната в спарринг с собой поставил. А он возьми да отдели его под орех, чуть ребра ему не переломал. Капитан зуб на него заимел. Всех его друганов еще в апреле—мае поувольняли, а его до начала июня задержали. Но ничего, главное – он уже дома.

– Гуляем сегодня, братан! – хлопал по плечу друга Игнат. – За мной поляна...

Матушка сегодня стол накрое. Всех своих друганов созовет и подруг. Но прежде всего, конечно, Вику. Соскучился он по ней.

– Когда? Прямо сейчас? – спросил Гена.

– Ну нет, вечером. Посидим, погудим, а потом на дискотеку толпой дернем...

– Да нет, – почесал затылок Жалыба. – У меня работа. В шесть вечера я как штык на месте должен быть... – Куда устроился?

– Ночной клуб «Стрип». Помнишь, ты в отпуске был. Мы еще проходили мимо, облизывались...

– А-а, это где стриптиз крутят...

– Ну да. Короче, я там теперь вышибалой... Я ж когда устраивался, с самим Клодом махался...

– Клод?.. Этот тот, который из братвы?..

Игнат слышал о таком. Клод. Крутой каратист из мафии.

– Точняк...

– У него еще черный пояс...

– Ага...

– Ну и что, вломил ты ему? – подковырнул друга Игнат.

Вообще-то ирония не совсем уместна. Жалыба в драке силен. Из всей их компании только один Игнат и мог с ним справиться. Сызмальства они вместе. Жестокие драки с командой из соседнего двора, подвалы-качалки, где безжалостно мутузили друг друга. В четырнадцать лет секция таэквондо, затем на кикбоксинг перешли. Махались не ради того, чтобы каты красиво крутить, а для того, чтобы в драке челюсти врагам крушить. В жестком стиле работали.

Жалыба и сейчас продолжал заниматься у Антоныча – тренер такой по кикбоксингу. Наверняка за последние два года уровень его возрос.

– Да уж, вломишь ему! – отмахнулся Жалыба. – Клод машется как бог. Только и я чего-то стою. Он сразу это понял. Поэтому и взял к себе. Круто, а?.. Слушай, там охранник один уходить собирается. Хочешь, я похлопочу? Пятьсот баксов в месяц – где ты еще такие бабки срубишь?

– Ну, если не трудно...

Деньги ему нужны. Ведь он собирается в скором времени создать семью.

– Да какой вопрос... Вместе в «Стрипе» заправлять будем. Все нас бояться будут...

– Ух какой грозный! – подначил его Игнат. – А не прогонишь, если мы к тебе толпой завалим?..

– Да нет, чего уж...

– Только не жди нас. Мы с Викой на стриптиз не пойдем. А без нее, сам понимаешь...

– А-а, Вика, – неожиданно потух Жалыба. – Ну да, Вика...

– Чего ты там мямлишь? – В душе у Игната шевельнулся холодок.

– Понимаешь, брат, тут это... Короче, Вика пропала...

– Как это пропала? – Ноги налились свинцовой тяжестью.

– Да уже почти две недели, как ее нет. Поехала в институт, а обратно не вернулась...

Короче, ищут ее, а найти не могут... Вроде как похитил кто-то...

Времена нынче беспредельные. Кражи людей – это уже давно перешло в разряд обыденного. Никто не удивляется, когда по телевизору сообщают об очередном похищении.

Но чужое горе Игнат не примерял на себя. Никак не мог подумать, что похитят и Вику.

Она красивая, ее могли похитить, чтобы изнасиловать. А потом... Нет, об этом лучше не думать.

– Может, обойдется? – заглянул ему в глаза Жалыба.

Только Гена не успокоил, а, напротив, еще больше разволновал Игната.

– Что же теперь делать? – убито пробормотал он.

– В этом деле, брат, я тебе не советчик, – сказал Гена и как-то странно посмотрел на него. – Вику менты ищут, ходят тут, спрашивают.

– Ну хоть что-нибудь узнали?

– Да что они узнают. След от ее института тянется, а не с нашего двора. Оттуда искать надо...

– Будем искать. – Игнат был полон решимости.

Но на душе было тяжело. Как будто туда штангу двухсоткилограммовую бросил. Ноги ватные, голова чугунная, а еще словно кто-то кувалдой по ней. Бум! Бум!

– Слушай, братан, а чего мы тут встали? – откуда-то издали донесся голос Жалыбы. – Пошли, я тебя до дому провожу. А то, я смотрю, ты совсем скис...

Игнат не помнил, как он дошел до своего дома, засвеченными кадрами пролетела перед глазами встреча с родителями. Совсем не так представлял он себе возвращение домой.

* * *

«...Двери в бары, рестораны открывал ногой...» Клоду нравились слова этой старой блатной песни. Ведь он и сам поступал именно так. В кабаки он заходил королевской походкой – подбородок кверху, грудь вперед, в глазах презрение ко всем и ко всему.

Ночной клуб «Стрип» – единственное место, где его высокомерие проявлялось не так открыто. Здесь он хозяин. Но клиенты ему не слуги. Не они, а он должен располагать их к себе. Закон бизнеса.

Сегодня, как всегда, он входил в свой клуб гордой походкой, на губах приветливая улыбка, глаза светятся легкой иронией. Ни чванства, ни спеси. Респектабельный владелец респектабельного заведения.

На входе его встретил Гена Жалыба, новый вышибала. Здоровый пацан, крепкий как бык, но рожа не отвратная, как у некоторых качков его комплекции. Это хорошо. А то увидит посетитель на входе уродливую харю и заднюю скорость включит – так и не доберется взглядом до горячих девчонок.

– Здравствуй, Борислав Александрович! – поприветствовал его Гена.

Не заискивающе, как последний лизоблюд. Вежливо, со строгим почтением.

– Привет, Гена! – не подавая руки, краешком губ улыбнулся ему Клод.

– Чо скажешь, Жалыба? – гоготнул Чичик. – Мужики не пристают?

Гена насупился, слегка ковырнул его угрюмым взглядом.

– Как дела, Гена? – спросил Клод.

– Да ничего, нормально... Борислав Александрович, а можно вопрос?

Вопросы Клод не любил. Но Гена – его человек. А своим людям он должен быть жестким, но справедливым отцом. Тогда его будут не только бояться, но и уважать, будут ему преданны.

– Слушаю тебя, Гена...

– Тут это, Валерик уходит...

Да, освобождается место охранника.

– Ну и тебе какое до этого дело?

– Да у меня друг из армии вернулся. Можно его на место Валерика?..

– Хороший ты пацан, Гена. Только наглый, – стрельнул в него взглядом Клод.

– А чего? – смутился вышибала. – Я как лучше хотел. Игнат, друган мой, пацан конкретный, здоровый как лось, в морпехе два года оттаранил...

Игнат, Игнат... А не тот ли это пацан, из-за которого так долго ломалась Вика? Хорошая была девка, красивая, трахать ее было одно удовольствие... Да, это и есть тот пацан. Больше некому.

– Не знаю такого...

– Да вы о нем слышали, – подсказал Гена.

– Я? Слышал?.. От кого? – Клод сделал недоуменный вид.

– Помните, мы в вашей машине разговаривали. Вы еще тогда про Вику спрашивали...

– Про какую Вику? – еще больше удивился Клод.
– Ну про эту, которая из нашего двора. Она еще вам понравилась...
– А, эта, с пшеничными волосами?.. Да, да, что-то припоминаю...
– Я вам еще тогда про Игната сказал. Мол, она его из армии ждет...
– Утомил ты меня, Гена. Много текста мне втираешь... Хорошо, приводи своего Игната ко мне в спортзал. Знаешь, в какое время... Только пожалел бы ты пацана. Он из армейки вернулся, к такой красивой бабе. Им бы трахаться по ночам, а ты его на работу тащишь...
– Так это, Вики-то нет...
– В смысле?
– Пропала она куда-то. – Гена посмотрел на него так, будто что-то знал или о чем-то догадывался. – Поехала на занятия в институт и не вернулась. Как сгинула...
– Давно?
– Да две недели уже... Ни слуху ни духу. Черепа ее в трансе. Игнат чуть не в трауре...
– А ты слышал, у нас в Битово двух девок замочили?
– Да знаю. Какой-то козел баб душит. Но нет, Вики среди них не было...
Клод и сам прекрасно знал, что Вики среди задушенных быть не могло.
– Так, может, он ее придушил и закопал...
– Да ну, Вика по вечерам дома сидит...
– Значит, найдется... Ладно, заболтался я тут с тобой. Давай, работай!
– В натуре, Жалыба, хорош базлы гонять, – осклабился Чичик.
«Да пошел ты!..» – что-то вроде этого прочел Клод во взгляде Гены.
Достал его Чичик.

Клод направился в зал.

В голове были не очень веселые мысли. Перед тем как похитить Вику, Клод разговаривал с Геной. И, похоже, тот кое о чем догадывается. На Вику положили глаз, а потом она вдруг исчезает. Ребус не сложный, разгадать его ничего не стоит.

Но это ведь не доказательство. Было бы плохо, если бы Гена стукнул на него в ментовку, когда Вика была еще жива. Нагрянули бы менты к нему домой – вот тогда была бы крышка. А сейчас концы в воду. Даже если Гена проболтается и мусора выйдут на Клода, нечем им будет его прижучить.

И все же Гену нужно держать под контролем. Он пацан толковый, вроде как понимает, что надо держать язык за зубами. И все же... И его кореша, Игната, надо на короткий поводок взять. Мало ли что. Вдруг узнает от Гены, что Клод Викой интересовался, выводы не те сделает, бузить начнет...

Бодрая музыка, свет прожекторов, горячая девочка на круглой площадке посреди зала крутится – уже лифчик скинула. Ни одного свободного столика. Мужики и без водки на взводке. Но это только начало. Вот выйдут на сцену Шерочка и Машерочка, звезды его шоу...

Клод подумал о Шерочке. И сразу же захотел ее.

Он нашел ее в уборной. Накрашенная, в полной боевой готовности, роскошное тело скрывает лишь тонкий шелковый халат. Красивое лицо, а какие губы!..

– Привет, киска! – похотливо улыбнулся Клод.

Она промолчала, но улыбнулась ему в ответ.

Клод взял ее за руку и повел в свой кабинет. Она покорно пошла за ним.

– Потанцуй для меня, – попросил он, когда они остались вдвоем.

Она согласно кивнула.

И он и она прекрасно знали, чем закончится для них этот приватный танец.

Шерочка делает все как надо. Без лишних уговоров. Она не такая тупая, как Вика, поэтому ей еще жить и жить...

* * *

Игнат лежал пластом на кушетке в своей комнате. И курил, курил. Окно распахнуто настежь, но в комнате все равно хоть топор вешай. Только дым совершенно не смущал Лару. Ведь она сама чадила на пару с Игнатом.

– Может, «косячок» забьем? – Она сидела рядом с ним в старом потертом кресле.

– Не-е, – покрутил головой Игнат. – Ни к чему...

– Развеселишься...

– А мне и без того весело, – как от зубной боли поморщился он.

– Ну хватит тебе убиваться. Вика жива, возможно, скоро появится. А ты ее уже хорошишь...

Может, она и права. Плохая это примета – хоронить человека заживо. Очень хотелось верить, что Вика жива и когда-нибудь они снова будут вместе. Но в голову лезли только черные мысли.

– Как ты думаешь, кто мог похитить Вику?

Менты не могут найти ее. Вроде шевелятся, да все без толку. Ему пора начать свое расследование. Желание есть, да только сил нет – будто камнем его придавило. Надо выбираться из-под этого камня.

– Не знаю, – пожала плечами Лара. – Из наших никто не мог этого сделать...

– Никто не приставал к ней?

– Да нет... Хотя было раз...

– Вот те на, – оживился Игнат. – Давно?

– Да нет, за день до того, как она исчезла...

– Слушай, это уже что-то!

Он соскочил с кушетки, сел на пол рядом с Ларой, заглянул ей в глаза.

– Кто к ней приставал?..

– Да ты, Игнат, волну не поднимай. Тут ничего такого нет. Дело в том, что не к ней приставали, а ко мне. Мы просто шли вместе...

– Я хочу знать все...

– А чего тут знать? Шли мы с ней, значит. К дому подходили. А тут два джипа нарисовались. Из одного вылез пацан такой навороченный. Весь при делах, короче. Славой назвался. Давайте, мол, девчата, мы вас прокатим...

– Вот видишь, он сказал «вас». Значит, он и Вику имел в виду...

– Может быть. Но смотрел-то на меня. Я ему понравилась, понимаешь? – В голосе Лары звучала женская гордость.

– А что за тип?

– Да я откуда знаю?

– Русак?

– Да не чернозадый, нет... Игнат, чего ты забродил? Это ж была чисто уличная приставаловка. Поехали, девчата, прокатимся... Опер из ментовки ко мне приходил, я с ним на эту тему разговаривала. Так он со мной согласился. Даже выяснять не стал, что это за хмыри...

– Больше Славик к тебе не подкатывался?

– В том-то и дело, что нет... Слушай, давай поставим точку. Ты сам пойми, какой смысл Славику похищать Вику, если ему нужна была я?

Вот и попробуй переспорь Лару. Женская логика, она крепче танковой брони.

В это время позвонили в дверь.

– Блин, кто там приперся? – недовольно покривился Игнат.

И пошел открывать.

В гости к нему пожаловал Гена.
– Привет, братан!
Они хлопнулись ладонями.
– Привет, бродяга. Проходи!
Он повел его в свою комнату.
– Ларка, и ты здесь? – прогремел Жалыба.
– Да вот, друга нашего утешаю...
– А почему одетая? – приколотся он.
– Да отвали, бамбук!
Гена повернулся к Игнату.
– Слушай, братан, я за тобой пришел! Помнишь, насчет работы с тобой говорил?..
Да, что-то было. Охранником в «Стрип» он его сватал.
– Ну?..
– Так вот, я с боссом своим перетер про тебя. Сегодня у тебя смотрины...
– Смотрины? Я те чо, невеста?
– Короче, в спортзал сейчас пойдем. Клод тебя молотить будет. Типа на вшивость проверять. Если понравишься, возьмет к себе...
– А если я ему ненароком шею сверну?
– О-о, братан, да ты ожил, я смотрю, шутки шутишь. Это хорошо!.. А то все киснешь, как капуста в бочке... Пошли, тебе встряска нужна... Давай собирайся...
– Ага, сейчас, только шнурки поглажу...
– Не, ну ты чего, братан. Я же серьезно. Люди тебя ждут, я договорился...
– Игнат, ну ты чего, правда? Не дело тебе балду бить. От безделья еще с катушек съедешь. Давай просыпайся, на работу собирайся...
Вообще-то Лара права. Надо развеяться.
– Ладно, уболтали...
– А куда вы пойдете? – спросила Лара у Гены.
– Спортклуб «Геркулес», слыхала?
– Ну да... А можно мне с вами? Все равно делать нечего...
– У тебя ж сессия, к экзаменам готовься...
– Ты что, Гена, уху ел? Институт платный. Хочешь не хочешь, а трояк ставить надо...
– Ладно, пошли. Только без обид, если тебя в зал не пустят...
– Ничего, как-нибудь переживу...
– Эй, вы долго болтать будете? – спросил Игнат. – Переодеться дайте!
– Ой, ой, ой! Я что, голых мужиков не видела?
Видела, не видела, а из комнаты вышла.
Через полчаса Игнат, Гена и Лара подходили к спортивному клубу «Геркулес». На стоянке перед ним стояло несколько дорогих иномарок. Сразу видно, места сии не бедствующим людям облюбованы.
У входа громоздились два парня в черных наглаженных брюках и белых рубашках с короткими рукавами. Они о чем-то увлеченно разговаривали и отчаянно жестикулировали. Пальцы веером. Хиляками их не назовешь даже при очень большой фантазии.
– Стоп! – подал голос первый.
– Кто такие? Типа откуда и куда? – лениво спросил второй.
Его массивные челюсти перемалывали жвачку. Стекланный взгляд скользил по Ларе. Фигурка у нее класс. А потом, на ней короткая кожаная юбка. Ножки так аппетитно смотрятся...
– Нам Бориславом Александровичем назначено, – объяснил Гена.
– Кем-кем? – вытянул лицо крепыш.

– Ну, его еще Клодом называют...

– А-а, Клод! Ну ты бы, блин, так сразу и сказал... Короче, Клод еще не подъехал. Подождите ...

Ждать долго не пришлось. Ровно в половине пятого напротив клуба остановились два джипа.

– Во, точно такие машины, на которых нам с Викой прокатиться предлагали, – тихо сказала Игнату Лара. – «Чероки» и «Ровер»...

Но такими джипами сейчас никого не удивишь.

Из машин вышли пятеро. Молодые люди в клубном прикиде. Золотые цепи, сытые наглые рожи. Братки, не иначе.

– А вот и Клод, – сказал Гена. – Вон, впереди всех...

Рост выше ста восьмидесяти, плотного телосложения, в движениях скрытая сила, взгляд излучает подавляющую энергию. Примерно таким Игнат его и представлял.

– И Слава с ним, – тихо сказала Лара.

И бочком-бочком спряталась за широкую спину Игната.

– Какой Слава? Тот, который приставал к тебе?

– Он...

Братки приближались к ним. Самоуверенные, нахрапистые. Хозяева жизни, мать их так. Эти запросто могли похитить Вику, изнасиловать, а затем убить. Убить для того, чтобы замести следы. Или даже куража ради.

У Игната не было никаких доказательств их вины. Но ему казалось, будто он видит над их головами черные нимбы. Словно тяжкий грех витает над ними. И грех этот – Вика.

Клод и его ублюдки подошли к ним, остановились. Игнат сразу попал в прицел его оценивающего взгляда.

– А-а, пришли, пацаны, – с кривой ухмылкой протянул коренастый крепыш слева за его спиной.

– И девочку с собой привели, – хмыкнул второй. – Ларочка, ну чего ты от нас спряталась? Оказывается, он даже знал, как ее зовут.

– А я не прячусь, – смущенно ответила Лара и показала голову из-за спины Игната. – Слава, это ты?

– Ага, я! Смотри, узнала... Ты с нами или с ними?

– С ними...

– А давай с нами. В бассейне поплаваем, в сауне попаримся...

Все засмеялись. Кроме Клода. Он молча изучал Игната.

– Отвали, а? – Лара показала когти. – Задолбал, блин, в натуре!..

Слава не обиделся. Только еще больше развеселился.

– Во, класс! Мне бы такую жену. Конкретную... Лара, а ты выходи за меня, а?

– Много чести!

Не злые на вид братки. С тупым, но юмором. Но все равно они могли убить Вику.

Мысли о потерянной невесте ни на минуту не выходили из головы Игната.

Клод поднял руку, и смешки сразу затихли.

– Хорош языками чесать. Время не казенное... Это твой кореш? – спросил он у Гены.

– Да, Борислав Александрович...

Он снова впился взглядом в Игната.

– Хочешь охранником у меня работать?

– Да можно...

– Не боишься?

– А чего бояться?

– Вдруг отморозки какие-нибудь в клуб нагрянут, пальбу поднимут...

– Не нагрянут...

– Почему так думаешь?

– А «крыша» у твоего клуба надежная...

В отличие от Жалыбы он не собирался обращаться к нему на «вы».

– Твоя правда. – Слова Игната Клод воспринял как комплимент. – Ну а если все-таки наедут?

– Ну если все-таки наедут, будем отстреливаться... Оружие дашь?

– А как же. Лицензию оформим, разрешение на оружие, пистолет дадим. Все как положено. Ты, говорят, в морской пехоте служил?

– Морпех. Разведрота...

– Стрелять, значит, умеешь...

– Учили...

– А руками махать?

– И ногами могу...

– Отлично. Сейчас посмотрим тебя в деле... Пошли! – А вы погуляйте. – Это Гене и Ларе.

Жалыба думал, что внутрь не пропустят только Лару. А оказалось, он сам остался с носом.

Половину зала занимал боксерский ринг. Западногерманское творение. Фирма. Так и тянуло побыстрее забраться на него. Но прежде – разминка.

Разминались все. И Клод, и его подручные. Игнат, разумеется, также не стоял в стороне.

Он хорошо разогрел и растянул все мышцы. К концу разминки остался в одних спортивных штанах, без майки.

В армейке он совершенствовался не только в рукопашке. За мускулатурой также ревностно следил. С этим у него все в полном ажуре, как у культуриста со стажем. При его могучем росте и размахе в плечах он смотрелся не слабо.

И Клод это заметил.

– Неплохо, очень неплохо. – Он разглядывал его даже с какой-то опаской. – Счас посмотрим, настоящие мышцы у тебя или пластилин... Слон!

К нему подошел здоровенный бугай. Не человек, а гора мышц. Точно слон.

– Чего?

– Поработаешь с ним, – кивком головы Клод показал на Игната.

– Я? – удивился тот.

Игнат был также слегка удивлен. Он думал, что Клод самолично займется им. По крайней мере, Жалыба уверял его в этом. – Ты!.. Я тебе доверяю...

А может, Клод испугался?.. Может быть. Но по нему не видно.

– В перчатках? – спросил бугай.

– Можно и в перчатках, – кивнул Клод.

Игнату было все равно как драться, в перчатках или без. Голова у него дубленая. По ней коваными ботинками били не раз и не два, ничего, выдержала.

И Слон не был похож на хлюпика.

Этот браток показал себя во всей своей красе. Едва дали сигнал к началу боя, он сразу же ринулся на Игната. Игнат едва успел уйти с линии атаки. И даже ответил. Рукой в голову, ногой под колено. Жаль, не было у него возможности вложить в удар всю свою мощь. Поэтому Слон как будто не заметил его ударов.

Дрались они минуты четыре, не меньше. С переменным успехом. То Слон его достанет, то он его. У Игната была рассечена бровь и смято в лепешку ухо. У Слона распухла губа и наметился синяк под глазом.

Они устали оба. Но Слон больше. Поэтому он допустил роковую ошибку. Раскрылся и позволил Игнату провести боксерскую серию.

Игнат сбил его с дыхания, раскрыл еще сильнее. И вот он, решающий удар. Бух, и кулак со всей силы врезался ему в челюсть. Слон поплыл. Развел в сторону руки. У Игната появилась блестящая возможность провести еще один свой коронный удар.

Он выпрыгнул высоко вверх, развернулся в воздухе и выбросил ногу в цель. Это было все равно что ударить Слона телеграфным столбом. Хрясь! И, сворачиваясь по спирали, он отлетел назад и рухнул на жесткий пол ринга.

Он пытался подняться, но не получалось. В голове у него сейчас целая революция. Потрясение сильнейшее, так быстро от него не оправишься.

– Отлично! – На ринг вышел Клод.

На Слона он не смотрел. Его сейчас интересовал только Игнат. Кисти его рук были обмотаны эластичным бинтом.

– Давай теперь со мной! – не предложил, а потребовал он.

Игнат не мог поверить своим ушам.

Бой со Слоном измотал его. Он едва держался на ногах. А Клод хочет, чтобы он с ним дрался. Может, так оно и надо. Что-то вроде проверки на выносливость. Но слишком уж это пахнет подлостью.

А что еще ждать от бандита, который, возможно, убил Вику?

Волна безотчетной ненависти накрыла Игната с головой. Он снял перчатки. Поправил бинты на руках.

Клод стал на середину ринга, принял боевую стойку и поманил к себе Игната.

Бой начался.

Игнат собрал в кулак все свои силы и бросился на противника. Ему повезло. Он сумел достать рукой в голову. Но братку хоть бы хны. Он провел ответную серию. И тут же добился успеха. Игнат пропустил два мощных удара в голову и поплыл.

Словно в замедленной съемке он видел, как разворачивается в прыжке Клод. Его пятка по круговой траектории приближалась к лицу.

Еще мгновение, и на Игната обрушился страшный удар. Он рухнул на то же место, куда совсем недавно отправил Слона. Сознания он не лишился, но на ноги подняться не смог. Ринг, казалось, попал в двенадцатибалльный шторм.

Клод думал, что показал Игнату свою силу. Но нет, он показал ему силу своей подлости.

Он подошел, присел перед ним на корточки и усмехнулся.

– Знаешь, а ты мне подходишь, – сказал он.

Ну вот, теперь у Игната есть работа. Только это его несколько не радовало.

* * *

Степан сидел в своем кабинете. Пил крепкий кофе и курил. Голова после вчерашнего не болела, но вместо мозгов он ощущал какую-то кашу.

Вчера с ребятами своими в кабаке допоздна засиделся. Иногда у них случаются такие посиделки ради спайки коллектива.

Он мог бы чувствовать себя сегодня хорошо. Но ему было плохо. А все потому, что пьянствовали без повода. Не было у них успехов, которые можно было бы обмыть. Мелкие кражи, хищения, пьяные драки, хулиганские выходки – с этими делами у них все в порядке. Но все это чепуха по сравнению с двумя трупами, которые повесил на них душитель-одиночка. Никак не могут его вычислить. Хоть убей, не могут. Заговоренный он какой-то.

Открылась дверь, и в кабинет вошел подполковник Хлебов, начальник отделения. Степан встал при его появлении. Мог бы даже отрапортовать – в таких случаях он не гордый.

– Да сиди ты, Степаныч! – движением руки тот усадил его на место.

Хлебов младше его на год. Но уже начальник отделения и в звании подполковника. Только это вовсе не значит, что он мог повелевать своим замом.

Степан уже давно мог бы занять его место. Только он этого не хотел. Не волновал его карьерный рост. Его место, связи, положение в ментовском мире – это его гнездо, которое он свил своими руками. Ему хорошо в этом гнезде, и он не верил, что где-нибудь может быть лучше.

Он не лукавил, когда говорил, что не завидует Хлебову. Странно это или нет, но почти никто в этом не сомневался. Даже сам Хлебов.

Своим весом Степан превосходил начальника. Но никогда не кичился этим. При любом удобном случае оказывал ему знаки внимания. Не допускал ни малейшей враждебности в их отношениях. Мало того, Степан наказывал тех, кто в угоду ему открыто пренебрегал Хлебовым. Противостояние двух начальников пагубно для общего дела. А дело у Степана стояло на первом месте.

Хлебов не собирался присаживаться.

– Что у нас по душегубу? – озабоченно спросил он.

Степан лишь развел руками.

– Только догадки...

– Тогда спешу обрадовать. У нас снова труп!

Степан стиснул зубы. И медленно поднялся со своего места.

– Неужели он?

– Угадал. Молодая женщина. Изнасилована и задушена. Хотя это еще надо проверить...

– Где?

– На этот раз в самом Битово. Сквер на Серебрянской улице...

* * *

Не нужно было иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, что и третий труп – дело рук душегуба.

Только на этот раз маньяк был не на машине. Ночью он затаился в сквере, подстерег жертву, выскочил из темноты, сбил с ног, затащил в кусты, избил, изнасиловал, а потом придушил.

Он уже был уверен в своей безнаказанности. Поэтому даже не стал прятать труп.

Уверенность в безнаказанности порождает ошибки. И этот случай не исключение. Маньяк позволил жертве вырвать пуговицу из своей куртки. Она осталась у покойницы в руке.

А пуговица не простая. Эксперты уже сделали заключение, что она крепилась на фирменной джинсовой куртке американского производства. Фирма весьма престижная, производит дорогую и даже штучную продукцию.

На пуговице остались нитки. По ним эксперты определили, что куртка новая. Возможно, ее приобрели совсем недавно.

Оставалось получить заключение еще одного специалиста.

– Куртку этой фирмы на барахолке не купишь, – авторитетно заявил тот. – Нужно искать элитарный магазин, где продают исключительно дорогую фирменную одежду...

Хоть какая-то, но у следствия появилась зацепка.

* * *

– Да, да, у нас покупали такую куртку, совсем недавно... Да, мужчина... Ну-у, лет сорока...

Эдик Савельев горой навис над изящной брюнеткой с крупным бюстом. Он мило улыбался. Даже не пытался давить на нее. Но все равно она чувствовала себя скованно. Зато хорошо работала память.

Впрочем, неудивительно, что она запомнила покупателя. Магазин дорогой, небольшой. И место не самое оживленное. А цены запредельные. Словом, мало кто сюда заглядывает, а если что-то покупают, это, наверное, как праздник.

– Как он выглядел?

– Мужчина солидный, при деньгах. Костюм у него дорогой, на новом джипе приехал, я в окно видела. Довольно приятной наружности. Все шутил, заигрывать пытался...

– Свидание не назначил?

– Ну что вы, я девушка порядочная...

Как будто порядочным девушкам нельзя назначать свидания.

– Может, визитку оставил?

– Нет... Знаете, он сказал, что он работает неподалеку, фирма у него своя. Сказал, что мог бы иногда заезжать...

– Зачем?

– Ну так, просто...

Девушка смутилась.

– Вы хорошо запомнили его?

– Да неплохо...

– Могли бы узнать?

– Конечно...

– А фоторобот составить?

– Можно попробовать...

– Тогда, если не возражаете, давайте проедем со мной...

* * *

Такая милая девушка, такая милая... Машенька!

Рома Лозовой был от нее в восторге. Красивая, обаятельная, губки бантиком, носик буковкой, а глаза... Какие у нее глаза!

Ах, Машенька!..

Только, увы, от нее он ничего так и не узнал. Зато, возможно, продавец из другой смены что-нибудь знает. Это она так говорила. И при этом очень мило улыбалась Роме. Жаль, замужем она, а то бы...

Продавца из другой смены Валентиной зовут. У нее талант художника. Карандашом малюет. И зрительная память на зависть всем. Если при ней покупали куртку, она нарисует покупателя. Самым натуральным образом, карандашом на бумаге. Из уст Машеньки это звучало так обнадеживающе.

Валентина живет в двух шагах от магазина, он может сходить к ней. Только не с пустыми руками. Машенька хитро улыбнулась. Неужели намекает, что у него может возникнуть амур с этой Валентиной?

А с чем к ней идти? Ответ был прост. С цветами. Валентина обожает цветы. А расположить ее к себе нужно обязательно, иначе ничего не вспомнит. И Машенька снова улыбнулась весело и лукаво.

По пути Рома заехал в цветочный магазин.

Машенька сказала, что Валентина живет в своей квартире совершенно одна. И любовника у нее в этот час быть не может.

Скоро он был на месте, позвонил в дверь, приготовил соблазнительную улыбку, выставил на обозрение букет цветов. Дверь открылась. Улыбка его стала еще шире. И тут же погасла, как костер под напором воды.

На пороге стоял молодой худощавый мужчина. И жеманно улыбался.

– Ой, какая прелесть! – тонким голоском пропел он.

На ресницах тушь, брови карандашом подведены, губы накрашены. Словом, размалеван как последняя шлюха.

– Простите, мне нужна Валентина, продавец магазина «Оникс», – запинаясь, пробормотал Рома.

– Это я и есть. Меня зовут Валентин!

Абсолютно никаких сомнений: перед Ромой стоял представитель сексуальных меньшинств.

– А это мне? – кокетливо спросил Валентин. Только он не собирался ждать, когда гость ответит. – Спасибо!

И вырвал букет у него из рук.

Рома захлопал глазами. Его нижняя челюсть медленно опускалась.

Вот, значит, какая она, эта Валентина!

Э-эх, Машенька, Машенька? Ну зачем над бедным опером издеваешься?..

– Да вы проходите, проходите. Сейчас мы с вами знакомиться будем. Вам, кстати, брови бы надо подвести. Сейчас мы этим и займемся...

Рому чуть не стошнило.

Он полез в карман за удостоверением.

– Уголовный розыск, оперуполномоченный Лозовой...

– Ой, вы хотите меня арестовать? – Валентин манерно протянул ему руки.

То ли для поцелуя, то ли для наручников.

ТЬфу ты!

– У меня всего лишь несколько вопросов к вам. По поводу вашей работы...

– Ну тогда проходите!

Рома собрался с духом и шагнул в квартиру.

* * *

– Вот! – Савельев выложил перед Степаном фоторобот предполагаемого маньяка.

– Продащица его запомнила, память у нее хорошая. И вот результат. Мужик крутой, солидный прикид, тачка навороченная...

– Займись этим мужиком, узнай, кто такой. Подбей мосты. Только ничего пока не принимай...

В кабинете появился Рома Лозовой. Вид у него такой, будто только что в одиночку вагон с бревнами разгрузил.

– Можете поздравить меня с уловом, – угрюмо протянул он.

– Рома, у тебя результат, а почему не улыбаешься? – спросил Эдик.

Лозовой как-то очень странно посмотрел на него. И сказал:

– Хватит, доулыбался...

– А что такое?

– К девушке шел, с цветами. К продавцу магазина. Улыбался. Да только то не девушка, а мужик, и притом «голубой»...

– А ты ему улыбался?

– Эдик, если бы тебя целый час насиловали, тебе бы не было сейчас весело...

– Тебя что, изнасиловали?

– Исключительно в моральном плане... Достал меня этот Валентин. Битый час глазки строил. То брови предлагал подправить, то маникюр навести...

– То педикюр...– прыснул Эдик.

– Точно, от слова «педик»... Хорошо, я страдал не зря...

Рома вытащил портрет карманного формата в стеклянной рамке. И показал его Степану.

– Вот, Валентин нарисовал. Он у нас художник, карандашом рисует... Молодой человек. По описанию Валентина, ему лет двадцать—двадцать пять. Он покупал у них куртку три дня назад. Валентин его хорошо запомнил. Вот и нарисовал по памяти...

– И в рамку из оргстекла заключил?

– А он Валентину очень понравился. Поэтому рамки для него не пожалел...

– Рома, а твой портрет он рисовал? Ты ему понравился?... А какую рамку он для тебя подобрал? – вклинился Эдик.

Степан укоризненно покачал головой.

– Любая рамка хороша, – сказал он. – Лишь бы только не траурная... И вообще, закрыли «голубую» тему.

Он посмотрел на Рому.

– Не знаешь, кто он, этот парень?

– Валентин говорит, что он с женой приходил. Она его по имени называла. Он запомнил. Имя, говорит, та-а-кое кра-асивое. Альберт. А жена фи-и, бяка! Злая, говорит, проти-ивная. Мужа торопила, пошли, говорит, домой. Не поехали, а пошли...

– Ну, если пошли, то, возможно, где-то рядом живет... В общем, давай нос в землю, и вперед. Мне нужно знать все об этом Альберте.

* * *

Клод возвращался с тренировки.

Настроение хорошее. Сразу с двумя сегодня махался, с Чичиком и Чесом. Один против двоих. Пацаны они крепкие, поэтому приятно было осознавать, что оба легли к его ногам.

Он вел машину сам. Рядом сидел Чес, сзади Дрын.

– Брат, я слышал, у нас в Битово третий труп образовался...

– Точняк, – кивнул Дрын. – Еще одну девку трахнули и задушили...

– А почему я узнаю это от кого-то другого, не от тебя?

– Да потому что я хочу тебе эту тему на блюде с золотой каемочкой подать...

– В смысле?

– Мой человек мне информацию слил, что опера след взяли. Ищут душегуба, возможно, вот-вот возьмут...

– Значит, наследил он. А как?

– Пуговицу оставил, по ней узнали, какой фирмы джинсовая куртка, вышли на магазины. Короче, дело на масть легло...

– А где телку замочили? – спросил Чес.

– В сквере на Серебрянской...

– Это где две «свечки» в двадцать четыре этажа?

– Ага. Красиво смотрятся дома, базара нет...

– И вид, кстати, из этих домов отличный. Чисто все вокруг, аккуратно, зелени море... У меня в одном таком доме телка живет...

– Танька, что ли?

– Угадал... Я, кстати, у нее целую неделю ночую. Ух, хороша баба...

– А труп вчера обнаружили...

– Когда, во сколько мочканули?

- Да вроде часов в полпервого ночи...
- А я к Таньке вчера часов в одиннадцать подкатил... Слушай, и, кажется, в тот день мужика какого-то придурочного видел. Он из подъезда выходил...
- Чес заерзал на сиденье. Задницу натирал, как будто мысли этим подгонял.
- В джинсовой куртке он, говоришь, был?
- Да вроде...
- А цвет какой, синий, черный?
- Да вроде синий. Нитка на пуговице синяя была.
- Мужик какой-то не такой, глаза блестят. И знаете, пацаны, у него все пуговицы на куртке были. Но он же только мочить шел... Он это, гадом буду, он...
- А может, это бегун. Типа бегом от инфаркта...
- Так какие проблемы, выцепим петуха, от него и узнаем, за кем он бегал, за тенью или за курами...
- Шаришь, Чес, – кивнул Клод. – Значит, выходил из подъезда, где твоя Танька живет...
- Оттуда...
- Номер квартиры ты, конечно, не знаешь...
- Не-а. Но рожу-то его я запомнил...
- Вот и отлично... Поехали к «свечке». Будем брать мужика...
- А зачем он нам сдался? – спросил Чес.
- А ты знаешь, что этот урод девок трахал, убивал, а потом прятал?
- Ну и что?
- А то. Менты наверняка думают, что Вика – его рук дело...
- Так что, ментам его сдадим?
- Идиот, да?.. Мы его будем немного убивать. Понял?
- Зачем?
- Если его Волчара возьмет, то на все трупы раскрутит. Ты в этом можешь не сомневаться. А вот на труп Вики не расколется. Потому как не мочил он ее...
- А если мы этого козла, – Чес провел ладонью по горлу, – то про Вику он ничего не расскажет. И все шишки останутся на нем...
- Ну вот, срубил поляну!.. Показывай, куда ехать.

* * *

- Товарищ майор, разрешите обратиться! – Рома сиял как медный котелок. Вытянулся по стойке «смирно», руку к пустой голове приложил. Роба довольная.
- Не фиглярничай, скоморох... Что там у тебя?
- Ваше задание выполнено. Личность подозреваемого установлена!
- Тогда «вольно», и рассказывай...
- Есинцев Альберт Иванович, 1973 года рождения, адрес – Битово, Октябрьское шоссе, 18, квартира 40, место работы – фирма «Сигма», программист...
- Не слышал о такой фирме...
- Так это в Северо-Западном округе Москвы...
- Далеко ехать. Значит, будем брать дома... Так, время шестнадцать двадцать три... Еще, пожалуй, рано... Интересно, что там Эдик нарыл?
- Как по заказу, открылась дверь, и в кабинет ввалился Савельев.
- Долгожитель ты наш! – встретил его ухмылкой Лозовой.
- Чего?
- Вспомнили... гм... И появился...
- Эдик, по глазам вижу, что-то несешь в своем клюве...

– Точно, командир, несу, – довольный, пробасил он. – Селюнин Михаил Петрович, президент фирмы «Арго, лентяи и так далее»...

– Чего?

– Ну, «Арго лтд»...

– Лентяи, говоришь. Значит, далеко ездить этому Селюнину лень. И фирма в Битово находится...

– В точку попал, Степаныч...

– Ну а лентяй этот на работе сейчас?

– Я даже знаю, чем он сейчас занимается, – осклабился Эдик.

– Чем?

– А кофе с секретаршей пьет...

– Кофе пьет вместе с секретаршей. А что тут такого...

– Да не вместе, а с секретаршей. Он кофе пьет, а секретарша это... Впрочем, не будем опешлять процесс...

– Сказал поручик Ржевский... Кстати, откуда такие подробности?

– Секрет фирмы...

– Придется обломать кайф голубчикам, – решил Рома.

– Вот этим мы сейчас и займемся. – Степан поднялся с места.

До фирмы «Арго и лентяи» ровно десять минут пути. Степану очень хотелось надеяться, что Селюнин успеет выпить свой кофе с секретаршей.

* * *

В дверях фирмы стоял дюжий охранник, лениво перетирал челюстями жвачку.

Рому никак нельзя было причислить к семейству хиляков, и редко у кого возникало желание хамить ему. Но этот охранник, видимо, входил в число этих редких экземпляров.

– Извините, а вы не скажете, могу я увидеть Михаила Петровича?

Может, его вежливый тон подействовал на охранника, как красная тряпка на быка.

– Я скажу, что ты можешь увидеть меня! – Челюсти его заработали в более интенсивном режиме.

А может, его наглость подогревали два крепыша, которых Рома увидел в дальнем конце просторного холла. Они сидели на кожаном диване и о чем-то разговаривали.

– Извините, но я обращаюсь к вам на «вы»... – Да, и я к тебе буду на «вы». Счас вот выкину, вы-швырну... Продолжать?

Рома был удивлен. Так не должно быть. В такой респектабельной фирме – и работают такие хамы. О чем думает Селюнин? А может, он даже не подозревает, какие вещи творятся на проходной?.. Значит, надо открыть ему глаза на истину...

Оттягивая назад руку, Рома всерьез думал, что оказывает Селюнину неоценимую услугу.

Он врезал охраннику под дых, тот сложился пополам. Вторым ударом хам был опрокинут на пол.

– Извините!

Рома решил быть вежливым до конца.

Два крепыша видели эту сцену, поэтому резко вскочили со своих мест.

– Проходите, пожалуйста! – позвал Рома.

В дверях нарисовалась фигура Эдика Савельева, затем в холл втерся человек-гора по имени Федот по фамилии Комов, за ним громада Саня Кулик. Последним вошел Степан Круча.

Мощная, грозная сила. Крепыши только увидели их, и так же резко, как вскочили, подались назад.

Неудержимой лавиной ментовская пятерка прошла через весь холл, оказалась в приемной.

Секретарши на месте не было.

– Долго он пьет кофе, – вздохнул Эдик.

– Придется посмотреть, чем они там занимаются, – подмигнул ему Рома.

– Да, время не ждет...

Степан первым вошел в кабинет.

Средних лет мужчина с заметными залысинами восседал во главе массивного стола.

Рядом сидела весьма аппетитного вида секретарша и что-то писала под его диктовку.

– Вот, Эдик, смотри, чем они занимаются! – съехидничал Рома.

– И даже кофе не пьют, – будто бы сконфузился Савельев.

– Хреновый у тебя «барабан»...

– Позвольте! Что это за вторжение! – Селюнин поднялся со своего кресла.

Его возмущению не было предела.

Первым заговорил Комов. Но сначала он поводил головой, пошевелил носом, словно улавливая запах.

– Уголовный розыск! – Он достал и раскрыл свои «корочки». – У нас есть информация, что вы незаконно храните огнестрельное оружие...

И внимательно посмотрел на президента фирмы. От него не укрылась едва уловимая перемена в его взгляде. Он даже вычислил, куда взгляд скользнул.

Федот подошел к нему, взял за руку и предельно вежливо попросил его выйти из-за стола.

– А в чем, собственно, дело?

Федот не ответил. Буднично выдвинул верхний ящик стола. На этом все и закончилось.

В руках у него появился револьвер.

– «Астра», хорошая штука... И конечно, разрешения нет?

Селюнина залихорадило.

– Есть, есть разрешение...

– Да?.. Покажите...

Президент фирмы покопался в своем столе, достал разрешение.

Федот внимательно изучил.

– Не липа, – кивнул он. – Только не надо делать из нас дураков, уважаемый Михайло Петрович. Это разрешение на другой пистолет...

– Так и запишем, – сказал Степан. И надавил взглядом на секретаршу. – А вы, гражданочка, в протоколе изъятия распишетесь, в качестве понятой...

– Да, конечно...

Под его взглядом она готова была продать своего шефа. Потом она может отказаться от своих свидетельских показаний. Но это будет потом...

У него пока не было оснований задерживать Селюнина по подозрению в убийстве. Поэтому незаконное хранение оружия – как дар с неба.

– Может, договоримся? – жалобно заскулил Селюнин.

Только его никто не слушал.

* * *

Клод не собирался оставаться в стороне. Его «бригада» в деле, и западло ему увильнуть. К тому же дело плевое.

Сначала они караулили душегуба в его джипе. Тот не появлялся. Поэтому Чичик успел сгонять за дешевой «шестеркой» восемьдесят шестого года выпуска – была у них в резерве

одна такая колымага. В полном порядке машина. В деле не подведет, а если вдруг что-то не так, ее не жаль уничтожить.

Клод остался в своей машине. Дрын, Чес и Слон пересели в «шестерку». Чичик за рулем. Одно свободное место для душегуба.

– Вот он идет, сука! – услышал по рации Клод.

К подъезду приближался мужик среднего роста, сутулый – как будто жизнь его придавила. В руке продуктовая сумка. Семьянин хренов.

Клод оставался сторонним наблюдателем. Пацаны сами знают, что и как им делать.

Мужик вошел в подъезд, следом за ним туда шмыгнули Слон и Чичик. Через минуту они уже выходили вместе с ним. На плечах он у них повис, как будто плохо ему стало, а они его в больницу собираются отвезти.

Впрочем, инсценировка, пожалуй, ни к чему. Половина седьмого вечера, а во дворе, как ни странно, почти никого нет. Так, дети малые в песке ковыряются, а их мамы что-то втирают друг дружке, на Слона и Чичика ноль внимания.

Мужика усадили в машину. Хлопнули дверцы. «Шестерка» тронулась с места. Клод подождал, когда она поравняется с ним, и направил свой джип следом.

* * *

Молодой человек в фирменной джинсовой куртке зашел в лифт, чтобы подняться к себе на этаж. Вслед за ним туда вошли Рома Лозовой и Саня Кулик. Он даже не обратил на них внимания. О чем-то думал.

– А пуговицу, гад, уже пришил, – громко сказал Саня, будто бы к Роме обращаясь.

И красноречиво посмотрел на молодого человека.

– Простите, вы что-то сказали? – словно бы проснулся тот.

– Говорю, что приехали, Есинцев...

– Что? Вы знаете меня?

– Мы все знаем. Уголовный розыск! – Рома показал ему свои «корочки».

Из Есинцева, казалось, выпустили весь воздух. Он закрыл лицо руками, мелко задрожал.

– Я так и знал...

– Мы тоже... – недобро усмехнулся Саня.

– Я не хотел, так получилось...

– Конечно, не хотел! – выпятил губы Рома.

И достал наручники.

– Да честно не хотел. Понимаете, жена достала...

– Конечно, во всем виновата жена. Кто же еще?..

Рома нацепил на него стальные браслеты.

– Мы поругались, – продолжал Есинцев. – Очень сильно поругались. Я схватил упаковку с кефиром и швырнул в нее. А она в окно вылетела и вниз. И на мужчину. Хорошо, не на голову упала, а под ноги. Весь костюм ему обляпало.

– Что ты несешь? – оторопело уставился на него Саня. – Какой мужчина?.. Какой костюм?.. Какой кефир?..

– Обычный кефир. В литровой упаковке. Очень свежий...

Рома и Саня переглянулись.

– А скажите, во сколько потерпевший оценил моральный и материальный ущерб?.. И вообще, как вы меня вычислили?..

* * *

Всю дорогу мужик был в отрубке. Его привезли в дом к Клоду, спустили в подвал. Там он и очнулся.

Его усадили в специальное кресло, привязали к нему. Затем потушили свет под потолком и включили прожектор, направили луч ему в глаза.

– Кто вы? Чего вы хотите?

– А сейчас узнаешь, козляра!.. Имя?

– Лешей меня зовут...

Мужик пытался отвернуть лицо от света, но у него ничего не получалось.

– Так вот, Леша, хрен в калошах, сейчас мы будем тебя кастрировать...

– За что?

– А ты не знаешь?

– Нет...

– Ты мою сестру изнасиловал. А потом придушил...

– Сама виновата...

Ну вот ублюдок и раскололся.

Клоду даже стало немного обидно. Хотелось помучить его немного, паяльничком пожечь, ток электрический через яйца пустить.

– В чем виновата?

– А чего по-хорошему не дают?..

– Во, мля, конкретно отмазался! – гоготнул Слон.

Клод подошел к мужику и несколько раз ударил его по морде. Тот вырубился.

– Сам виноват. Зачем херню какую-то несет?..

Мужика откачали.

– Ну трахнул, козел, бабу. Зачем душить, а? – спросил Чес.

– Чтобы в милицию не заявила...

Именно по этой причине Клод и его пацаны утопили Вику.

Сама виновата, не дала ему по-хорошему...

* * *

– Насиловал?! Убивал?! Я?!.

Михаил Петрович Селюнин был в шоке. Что это, искусная игра или он действительно ничего не понимает?

На своем веку Степан немало повидал преступников с актерским уклоном. Поэтому изумление Селюнина с толку его не сбilo.

– Никто не говорит, что вы убивали, – устало сказал он. – Просто установлено, что преступник был в синей джинсовой куртке...

– А при чем здесь я?

– Пять дней назад вы покупали такую куртку в магазине...

– Ах вот оно что! – Селюнин облегченно вздохнул. – Да, я покупал куртку. Но не для себя, для брата. Ко дню рождения....

– Брат родной?

– Да...

– Где живет?

– В Битово. Я ему здесь квартиру купил, на работу устроил...

– В общем, заботитесь о нем...

- Брат же...
- А машина у него есть?
- Да, я ему свою «девятку» отдал... Кстати, она сейчас в ремонте...
- Давно?
- Да дней пять назад движок застучал...
- «Уж не потому ли третью жертву не стал вывозить в лес?»
- Ваш брат женат?
- Да.
- Дети?..
- Два пацана...
- Адрес?
- Серебрянская улица, дом три, квартира пятнадцать...
- Серебрянская улица?!.

Ну вот, этот брат еще и далеко уходить не стал. Прямо возле своего дома девку грохнул. Степан велел увести Селюнина – с ним из-за незаконного хранения оружия разбираться.

Через пять минут вместе с Федотом он убыл на Серебрянскую улицу. Еще через столько же были на месте.

Позвонили в дверь.

– Кто там? – послышался встревоженный голос.

– Откройте, милиция!

Дверь мгновенно открылась. Показалось взволнованное женское лицо.

– Что-нибудь с Алексеем?

– А с чего вы взяли, что с ним что-нибудь может случиться? – пошел в атаку Федот.

– Понимаете, я места себе не нахожу... Он с работы возвращался, я видела, как он через двор шел... Вот уже целый час все домой идет... Что с ним?

– А вы видели, как он в подъезд заходил?

– Нет, я сразу к плите, чайник ставить... Я потом во двор спускалась, искала его. Не нашла... Как сквозь землю провалился...

– У соседей не спрашивали, может, кто что-нибудь видел?

– Да нет, как-то неудобно...

– Неудобно на струне вешаться, шею режет, – пробурчал себе под нос Федот.

– Вы что-то сказали? – насторожилась женщина.

– Да нет, это я про птичек...

– Ну, если про птичек, – сказал ему Степан, – тогда лети, орел. Опроси всех, кто мог видеть Алексея Петровича...

– Полетел!

Федот исчез.

– Я вам буду очень благодарна, если вы его найдете...

Степан с жалостью посмотрел на женщину. Она даже не представляет, что ее ждет впереди. Он почему-то не сомневался, что ее муж – тот самый душегуб, которого они ищут.

– Скажите, у Алексея есть синяя джинсовая куртка?

– Да, ему брат подарил...

– Она в порядке...

– Конечно. Я уже и пуговицу пришила...

– Так куртка ж новая. Когда успела пуговица оторваться?

– Не знаю, – пожала она плечами. – Но оторвалась...

– Скажите, как часто ваш муж не бывает дома по ночам?

– Иногда случается. Он у меня на машине подрабатывает. Ему, знаете ли, стыдно на шее у брата сидеть.

- А позавчера ночью его тоже не было?
- Да, да, он уходил...
- Куда?
- Сказал, что душно ему, хочется прогуляться...
- В двенадцать часов ночи?
- Да. А вы откуда знаете?
- Вы слышали, возле вашего дома убили молодую женщину?
- Да, что-то слышала... А вы что, уже нашли убийцу?
- Похоже, что да...

* * *

Селюнин-душегуб пропал бесследно.

– Нигде его нет, – покачал головой Рома. – Будто корова языком слизнула...

Уже сутки искали его, и все без толку. Опрос соседей ничего не дал. Никто не видел, как и куда он исчез. Шел-шел домой, а не дошел. Чудеса да и только...

– Ничего, найдем. – Федот, как всегда, был полон оптимизма.

– Главное, мы вывели этого хмыря на чистую воду, – кивнул Эдик.

– Всем скопом навалимся, – сказал Саня. – И найдем.

– Искать будем. И найдем, – не стал отрицать Степан. – Только сейчас нам пока не до него. Есть другое, не менее важное дело...

– Неужто Сафрон возвращается? – оживился Федот.

– Возвращается. Завтра, через Шереметьево...

– Будем брать?

– Зачем? Разве у нас есть, что ему предъявить?

– Конечно! Наше недовольство!

– Недовольство к делу не пришьешь... Но давить Сафрона будем...

Степан мог бы пустить кровь этому ублюдку. Но, как ни странно, Сафрона нужно беречь. И все потому, что бандюга этот на его территории обитает, глубокие корни здесь пустил. Мерзкое дерево на этом месте выросло, но эта мерзость не дает разрастись сорняку. Кроме сафроновского, никакого другого бандитского коклана в Битово нет. Именно потому, что «дерево» воняет, отпугивает чужаков. Это дерево под контролем держать можно, не давая, чтобы кровавые и героиновые плоды произрастали. А срубишь его, со всех сторон сорняк полезет, всякого воронья в Битово налетит тьма. Беспредел начнется. Выстрелы, кровь, трупы, наркота...

В кровь руки сотрешь, пока сорняк этот выведешь. Да что там руки, голову сломать можно.

Нельзя вырывать сафроновское дерево. Даже если оно совсем развонялось. Самый оптимальный вариант – провести окультуривание, срезать сгнившие ветви, побелить ствол.

Этим Степан и собирался заняться.

У него было все для того, чтобы воевать с Сафроном. И прежде всего его оперы. Федот Комов, Эдик Савельев, Рома Лозовой, Саня Кулик – его боевая команда, гроза преступного мира. Один уркаган как-то назвал их волчьей стаей. И прозвучало это уважительно.

Глава 3

Дым отечества... Можно ли его назвать сладким?

Сафрон говорил «да». Но это было раньше. Сейчас он мог сказать «нет». Не очень ему хотелось возвращаться домой.

И все из-за это долбаного Волчары!

Блин, будь проклят тот час, когда он замахнулся на Кручу. Покровитель его из «законных», Колос, на Волчару вдруг зуб заимел. Раньше велел в мире и дружбе с ним жить. А тут на тебе, неплохо бы, говорит, от Кручи избавиться. Нет, он не настаивал. Но все же...

Эх, надо было в корень зреть, а он эмоциям поддался. Взял да сдал кассету в Управление собственной безопасности. Чтобы менты мента схавали.

Маховик машины закрутился. Только Круча из-под него целым и невредимым выбрался. Ему даже выговора не влепили. Связи у него, оказывается, до генеральских звезд дотягиваются. И люди у него свои на всех уровнях. Это ж только подумать, кассету из-под носа у следака выдернули. Какую-то порнографию подсунули. Хохма вышла, да только Сафрону ни грамма не смешно.

Хорошо, вовремя за границу смылся. И Колос, кстати, тоже в теплые края подался. Тоже от греха подальше.

Волчара не простой мент. Кто-то его «ментом в законе» назвал. В большом он авторитете среди ментовской братии.

Это другие менты, чересчур честные, днями и ночами с пистолетиками за братками гонятся и все думают, что под защитой у государства. А вот хрен, всю жизнь братва подставляла ментов и подставлять будет. Прокуроры и судьи, все они куплены. И нет у чересчур честных ментов против них иммунитета. А вот у Кручи есть. Он ни на что и никогда не жалуется, потому что умеет поставить себя выше обстоятельств. Никакой прокурор против него не пойдет, потому как побоится. Круча, ведь он честный мент, но беспредельный до ужаса. Надо будет, и прокурора за яйца подвесит. И команда у него крутая...

Все это Сафрон знал. Но не особенно верил в силу Волчары. А теперь верит, убедился в этом.

Еще раз придется убеждаться на собственной шкуре. Ждет Круча его возвращения. И ножи уже точит. Давить начнет, прессовать, как бы кишки наружу не полезли...

Сафрон и его любовница благополучно прошли таможенный и паспортный контроль, направились к выходу из здания аэропорта.

Ленусик несла свое роскошное тело грациозной походкой манекенщицы. Красивая, загорелая, отдохнувшая. Ни забот, ни хлопот, голова одними только чисто бабскими проблемами забита. Сафрон завистливо вздохнул.

– Дорогой, ты почему такой унылый? – спросила она.

Заметила-таки.

– А скоро узнаешь...

На грудь давило недоброе предчувствие.

Он ожидал, что его возьмут прямо здесь, в аэропорту. Подскочат менты из РУОПа – у Волчары с этой конторой завязки конкретные. Скажут, например, что имеют сведения, будто у него заграничный паспорт поддельный. Возьмут под белы ручки и с собой увезут, до выяснения...

– Лица на тебе нет...

– На душе мутно, Ленусик...

– Чего?

– А скоро узнаешь...

Сафрон ждал встречи с ментами. Но нет, тех не было и в помине. Зато братки нарисовались. Во главе со Ступором, его правой рукой.

– Привет, братан!

– С возвращением, шеф!

Сафрон обнялся со Ступором, похлопали друг друга по спине.

Двум быкам он просто подал «краба». Не тот ранг, чтобы обниматься с ними.

– Как там на Канарах?

– Да уж лучше, чем на нарах! – сострил Сафрон.

И улыбнулся. Только какая-то тоскливая улыбка получилась.

В Битово они ехали на двух джипах. Сафрон даже удивился, когда они спокойно выехали за пределы аэрокомплекса. Никто их не задержал или хотя бы просто остановил.

– Как там Волчара? – спросил он Ступора о главном.

– Да ничего, все путем...

– Не трясет братву?

– Да он же не дятел, в натуре. Ты ж ему показал, кто в Битово хозяин...

Сафрон оторопело посмотрел на своего кореша.

– Я? Показал?

– Ну да. Типа стоит тебе только пальцем шевельнуть, и все, нет Волчары...

Мозги у Ступора от жары прокисли, что ли?

– Так я это, пальцем шевельнул. И где Волчара?

– Ну так на месте... Но не дергается же...

– Вообще не дергается?

– Да я ж звонил тебе, шеф. Говорил, что никаких проблем. Будто нет Кручи, как отрезало. Я еще думал, может, до твоего приезда пару-тройку точек у него отбить. Пусть гад на зарплату свою вшивую живет...

– Идиот, бляха! – не сдержался Сафрон.

А может, прав Ступор? Может, Волчара и в самом деле утомонился? Боится, что Сафрон еще кому кассету эту сплавит. Ведь у него еще есть экземплярчик. И никто, кроме него, не знает, где он хранится.

– Чего идиот? – обиделся Ступор.

В это время с левого борта возникли сразу два ментовских «Форда». Они прижали машины Сафрона к обочине. Взыли и тут же затихли сирены.

– А вот сейчас поймешь... Останови! – велел он водителю.

Из «Фордов» повыскакивали дюжие ребята в бронежилетах и с автоматами-короткостволками. Без масок. Лица напряженные, взгляды тухлые.

Сафрон не стал дожидаться, когда его вытащат из машины. Он вышел сам, повернулся лицом к ней, оперся руками на капот, расставил ноги. Ступор и все остальные, кроме Ленусика, сделали то же самое.

Омоновцы не зверствовали. Без лишних слов произвели шмон. Даже Ленусика обыскали. Ни «стволов», ни наркоты не обнаружили. И подбрасывать ничего не стали. Проверили документы, осмотрели машины. Ни к чему не придрались.

– Можете ехать, – с тусклой усмешкой сказал старший наряда. – Ну спасибо, командир! – ухмыльнулся Сафрон.

Они продолжили путь.

– Идиот, что Кручу недооценил. Но беру свой базар обратно. Из-за «стволов», – сказал он Ступору. – Молоток, что с собой их не прихватил...

Только он это сказал, как впереди возник ментовский пост. Мент в броне и с автоматом перекрыл путь, потребовал остановиться. И снова появились бравые ребята в камуфляже.

Снова досмотр. Снова ничего не обнаружили. Снова разрешили ехать дальше. Но на душе стало еще тоскливей.

Не проехали они и километра, как их опять тормознули. И вновь дюжие хлопцы, в темно-серой униформе. Процедура повторилась с точностью до тошноты. Им опять дали зеленый свет. Но мутота на душе стала еще гуще.

– Это Волчара, гад! – решил Ступор.

– Шаришь, брат. Получишь леденец за сообразительность...

– Тьфу ты, блин!

Снова с правого борта появились ментовские машины. И опять стали прижимать к обочине...

Домой Сафрон приехал ни живой ни мертвый. Раз двадцать их останавливали, не меньше. Ничего не нашли, но нервы выжали.

У него был свой особняк. На берегу Глубокого озера. Два этажа, три спальни, комнаты просторные, светлые, евродизайн – короче, все по уму.

– Тебе надо расслабиться, дорогой. – Ленусик подошла к бару, достала бутылку текилы. – Граммов по сто?

Сафрон не возражал. Ленусик – самая лучшая из всех, с кем он до сих пор жил. Тонко угадывает настроение. Не зря же она с ним так долго. А выпить он хотел. И не сто граммов, и даже не двести.

Но нажраться ему не дали. Рядом с домом затормозил микроавтобус. Из него вышли здоровяки в камуфляже, при оружии. Собровцы. И прямым ходом к нему в дом. По пути трех охранников положили.

Распластали по полу в его же комнате и Сафрона. На запястьях защелкнулись наручники.

Один спецназовец шмонал его, двое других о чем-то тихо переговаривались. Волчары и его волчат среди них не было.

– Где майор Круча? – не вытерпел, спросил Сафрон. – Я хочу его видеть...

– А кто это такой? – ответ подкупал своей простотой.

Неужели эти уроды не знают, по чьей прихоти они здесь?

* * *

Клод с пацанами подъехал к своему дому. И увидел Ступора. В напряге пацан. Он стоял возле своего джипа и терпеливо ждал, когда Клод подъедет к нему.

– Привет, братан!

Они обменялись рукопожатиями.

– Что стряслось? Какие непонятки?

– Да менты озверели, мля! – процедил сквозь зубы Ступор.

– Чего?

– Чего, чего... Я Сафрона встретил. Пока из аэропорта добрались, все мозги высосали...

Короче, Сафрон велел по всем хатам нашим проехать...

– На тему?

– Что у тебя есть? «Стволы», взрывчатка, наркота?..

– Не-а, только водяра. И еще хмырь один...

Ну кто его тянул за язык? Не надо было говорить со Ступором про душегуба. Это ж его, Клода, дело... Но слово не воробей. – Какой хмырь?

– Короче, только между нами...

– Да какой базар?

– Может, слышал про козла, который трех девок замочил?

– Ну ты даешь! Конечно, слышал... Так он что, у тебя?

– В точку попал...

– На хрен он тебе?

– Да так, по случаю ко мне в лапы попал...

– Ну так ментам сдай!

Вот, блин, вляпался. Ну какого хрена он про душегуба Ступору ляпнул?

– Обойдутся...

– Ну как знаешь. Это твоя головная боль. Но черта этого заныкать надо. Счас собровцы здесь будут...

– Так спрячу, какой вопрос...

– Ну тогда действуй. Времени у тебя самая малость... А я дальше полетел...

Был у Клода тайник, под причалом. Очень надежная нычка, туда менты могли только по наводке со стороны добраться. Одно время там у него «стволы» хранились, целый арсенал. Человека туда упрятать можно. Без проблем.

Душегуба вытащили из подвала, вкатили ему пару кубиков снотворного, связали и затолкали в тайник.

Едва закончили дела, как в калитку ударили чем-то тяжелым.

– Ты! – показал Клод на Чеса.

Открывать выпало ему. И он шел на калитку, как Александр Матросов на немецкий пулемет.

Чес отворил калитку и тут же пал смертью храбрых. Хорошо, только в переносном смысле. Собровцы завалили его на землю и катком проехали по нему. Добрались и до остальных.

Клода ткнули лицом в асфальт, раздвинули в стороны ноги. Очко сжалось до безобразия. Все казалось, что тяжелый кованный сапог спецназовца сделает омлет из его яиц. Но все обошлось. Его даже пинком не угостили. Мало того, грубого слова не сказали. Просто обшмонали, наскоком прочесали дом, территорию. До тайника не добрались. Кишка тонка. Да и спешили...

Собровцы исчезли так же внезапно, как и появились. Клод смог перевести дух. Но только не получил облегчения. Какая-то заноза засела в душе. Не давала вздохнуть серьезно.

Ну какого хрена он сболтнул про душегуба?

Надо было его кончить в первый же день. Да только он боялся. А вдруг кто-то видел, как его пацаны похищали уroda? Покажут свидетели на него, и сорвутся с цепи менты. Возьмут Клода в оборот. Волчара пустит его под пресс. А этот гад и мертвого разговорит. А вдруг слетит язык с привязи? Вдруг и про душегуба расскажет, и про Вику заодно?

А если менты возьмут Клода при живом душегубе, то у него есть шанс избежать разговора с Волчарой. Отдаст ему этого уroda, и все дела. Скажет, что для него, волка позорного, старался.

* * *

Степан сидел за рулем своей «Волги». Справа от него Федот. Сзади Эдик, Рома и Саня. Вся команда в сборе.

В Битово грандиозный шухер.

Степан созвонился с нужными людьми, составил объемное адресное задание, и вот собровцы и омовцы в одной связке уже третий день кряду шерстили дома и квартиры битовских братков, их притоны и места сбора. Досмотр на предмет наличия запрещенных предметов. Профилактика заказных убийств, распространения наркотиков...

Не оставались в стороне рестораны, ночные клубы, казино, спортивные и оздоровительные центры, подконтрольные Сафрону. Братков там не было, но удар был направлен против

них. Вернее, он был нацелен на их бизнес. Распугивая клиентов, спецназовцы наносили ощутимый урон престижу этих заведений.

Сафрона также взяли в оборот. По дороге из аэропорта домой его останавливали чуть ли не на каждом километре. И в самом доме его достали. Уже раз пять одна за другой на него накатывались ментовские волны. Ничего запрещенного при досмотре не обнаружили. Но этого не требовалось. Главное, Сафрона нужно было постоянно держать под психологическим прессом.

Степан наблюдал, как уже притомившиеся собровцы покидают двор сафроновского дома, занимают места в машинах.

Едва они уехали, он подал сигнал своим операм.

– Пошли!

Все вместе они двинулись по горячим следам спецназовцев. Грозная пятерка беспрепятственно прошла по разгромленным позициям сафроновского логова. Добрались и до самого Сафрона. Остановить их никто и не пытался.

Сафрон сидел в своей комнате на перевернутом кресле, в руке бутылка, глаза собраны в пучок и вбиты в пол. Возле него сидела красotka, его любовница, гладила его по голове, что-то шептала на ухо. Только он на нее не реагировал.

Зато бандюга среагировал на появление Степана и его оперов.

Вскочил со своего места, непроизвольно сделал пару шагов назад. Взгляд его забегал.

– Чего прыгаешь, как козел? – гоготнул Федот.

– Так он и есть козел! – гыкнул Эдик.

И тот и другой намеренно косили под крутых бандитов. И у них это неплохо получалось.

– Ну вот, Алексей Батькович, и свиделись. – Степан смотрел на него тяжелым, угнетающим взглядом.

Сафрон молчал. Его правая щека задергалась в нервном тике. Взгляд затравленный, тупой, как у овцы.

– Говорил же я тебе, придур, живи со мной в мире. Не послушал... Где кассета?

– Так это, я ее отдал, – взгляд Сафрона забегал.

– А почему не говоришь, куда отдал?

– Так это, ты знаешь, куда...

– Знаю. И где кассета, знаю. У меня она...

– Ну так в чем же дело? – Сафрон отвернул голову, спрятал глаза.

– Меня интересует основной экземпляр...

– Да, конечно, я сейчас...

Сафрон сделал шаг к выходу из комнаты. Но Степан остановил его.

– Я пошутил, – криво усмехнулся он. – Засунь эту кассету себе в задницу. Ты уже, наверное, понял, что мне до одного места твои потуги... Не свалишь ты меня. Не-а, не свалишь...

– Да я не хочу, так получилось...

– Конечно, не хочешь. Тебя заставили... Ты же, Сафрон, не дурак. Ты же знаешь, без меня в Битово не будет спокойной жизни. А ведь мы вроде как неплохо жили, а?..

– Да бес попутал. В натуре, бес...

– Не знаю, кто тебя попутал. Но тронул ты меня зря...

Сафрон со страхом смотрел на Степана, косился на его оперов. Он боялся их всех.

– Может, давай замнем дело? – с робкой надеждой взглянул он на Степана. – Я отступного дам. Сто «штук» баксов, без проблем...

– Чего?

Лицо Степана перекосила гримаса презрения.

– Не, ну можно двести...

Раз, и его руки ухватили бандита за грудки. Два, и он задрыгал ногами в воздухе. Сила у Степана неимоверная. Наконец-то она нашла выход.

– Запомни, ублюдок, ты меня не купишь...

– Не, ну я просто мира хочу! – взвыл Сафрон.

– Мира? – Степан поставил его на ноги. – Раньше нужно было думать о мире... Короче, не будет тебе больше спокойной жизни. Да ты это уже понял...

– Товарищ майор, – с предельно серьезным видом обратился к Степану Рома. – Нам уже пора уходить. Сейчас здесь омовцы будут. А нам по плану «Вечный кайф» досматривать...

Притон-клуб Сафрона шмонали регулярно. Перед завтраком, в обед и после ужина. Это уже становилось традицией.

– Да вы что! – схватился за голову и застонал Сафрон. – Ну сколько можно...

– Скока надо!.. А ты что, уже прокурору жаловаться собрался? – Степан испытующе заглянул ему в глаза.

Того будто током ударило.

– Да нет! Гадом буду, никому не стучал...

Это звучало как оправдание.

– Только попробуй. Сам знаешь, мне ничего не будет. Я по-любому отмажусь. А вот тебя в унитаз спущу! – пригрозил Степан.

– Чертям в аду жаловаться будешь! – добавил Федот.

– Да я чо, не врубаю...

– Вот и хорошо, что твои мозги в прическу собраны. Все, гуд бай, клык моржовый!

Степан вышел из его дома первым, за ним его команда. Победа над Сафроном полная. Но для профилактики его еще надо малость промариновать.

– На завтра адресное задание спецназу есть? – спросил у Эдика Степан.

– Да, конечно...

– В таком же объеме?

– Да...

– Надо наполовину срезать. Ребята в спецназе крепкие, на бандюков злые, и в радость по загrywкам их похлопать. Но Сафрону нужно слабинку малость сделать. Чтобы с катушек не сорвался...

– Как скажешь, командир...

– А сами на душегуба целиком переключаемся...

Они вычислили маньяка, знали о нем все. Только не знали, где его искать. Как сквозь землю провалился.

* * *

– Ступор, в натуре, достал меня этот Волчара...

В ожидании нового наезда Сафрон сидел на диване, то и дело прикладывался к бутылке. Он был пьян. Но голова еще соображала.

Ступор сидел напротив него, в кресле.

– Да не вопрос. Всех достали...

– Шагу ступить не дают, из дома проходной двор сделали. Телок в прокат сдавать не дают, клиентов от кабаков отбивают, рулетку стопорят. Беспредел, в натуре...

– А с Колосом на эту тему тер?

– Да говорит, терпи, казак... Да я и сам думаю, терпеть надо. Перебесится Волчара и успокоится...

– Только когда это будет?

– Да я уже думаю, никогда...

Сафрон снова припал к бутылке.

– А если задобрить Волчару?..

– Не по понятиям это...

– Да какие, в жопу, понятия!..

– Может, ты и прав, брат. Бизнес спасти надо, а то совсем зачахнет...

– Тут у нас одно дело было, пока ты на островах оттягивался...

– Что за дело?

– Один козел трех девок на тот свет отправил. Вылавливал, гад, на тачке в лес завозил, трахал и душил...

– Маньяк, что ли?

– Точно. Волчара его конкретно ищет...

– А что, еще не нашел?

– И не найдет... Без нас не найдет!

– Так, а ну давай ближе к телу, – оживился Сафрон. – Какие у нас на него завязки?

– Козел этот у Клода. Он его по случаю прихватил...

– Так какого хрена! Давай его ментам сдадим. Добазаримся с Волчарой, он нам мир, а мы ему козла этого... Давай, поехали к Клоду...

Впрочем, можно было и не ехать. Пешком до его дома три минуты, не больше. Через пять домов его особняк. Конкретную домину отгрохал Клод. Ну так бабки у него водятся. Не зря Сафрон ему «Стрип» на откуп отдал.

* * *

Пленник был едва жив. Шутка ли, двое суток в тайнике пролежал. Обоссался, обосрался, от нехватки воздуха крыша ехала, пить хотелось ему, жрать. Но ни мыть его, ни поить и кормить никто не собирался.

– Только что базарил со своим человеком из ментовки, – сообщил Дрын. – Сказал, что душегуба конкретно ищут. Но где он, никто не знает. Даже наметок никаких...

– Ну все, значит, будем мочить.

– Сделаем, – кивнул головой Чичик. – Не проблема...

В это время в комнату, где они сидели, вошел Сафрон, за ним Ступор. Оба помятые, подшофе, но держатся с достоинством. Как же, авторитеты, блин.

Клод поднялся со своего места, растянул губы в резиновой улыбке.

– Какие люди!

– Привет, братишка! – Сафрон крепко пожал ему руку, потянул к себе, обнял, хлопнул ладонью по спине. – Долбанные менты со всех сторон прижали, – посетовал Сафрон. – Не дают людям в круг собраться, в кабаке конкретно посидеть, встречу обмыть, оттянуться...

– В натуре, как в осаде... Пока тебя не было, все нормально... – начал Клод.

Да осекся. На острый взгляд Сафрона наткнулся.

– Извини, братан! – попытался он выправить положение. – Я не в том смысле...

Но было уже поздно.

– А чего, все правильно, – ядовито усмехнулся Сафрон. – Пока меня не было, все было спокойно. Как я появился, так и понеслось. Типа я во всем виноват. Всех подставил...

– Да нет, я не про то, – оправдывался Клод. – Просто менты ждали, когда ты приедешь. Хотели подставить тебя...

– Вот и подставили, – взгляд Сафрона застыл, как плевок на сорокаградусном морозе. – Ты вот, например, думаешь, что я во всем виноват...

– Да нет, не думаю я так...

– Да ладно, чего уж там... Мы к тебе, Клод, по делу пришли, а не порожняки гонять...

- Слушаю, шеф...
- Ты мне скажи, где этот козел, который девок душил?
- У меня...
- Живой?
- Да вроде...
- На хрена он тебе?
- А черт его знает? – замялся Клод. – Так, под руку попался. Думаю замочить его. Пусть менты его ищут. На нас меньше времени останется...
- А что, логика в твоём базаре есть. Только надо козла этого ментам отдать...
- Прямо сейчас?
- Нет, сначала с Волчарой перетрем. Мировую ему предложим. Мы ему душегуба, а он нас в покое оставит...
- Так не согласится...
- Согласится.... Короче, займись душегубом. В божеский вид его приведи. Завтра его ментам повезем. Думаю, пойдет Волчара на уступки. Ему этот ублюдок нужен...
- Заметано...

Страх как не хотелось отдавать душегуба ментам. Но деваться некуда. Нельзя обострять отношения с Сафроном. И без того косяк упорол. Надо же, связал ментовские наезды с приездом шефа. Обозлился на него Сафрон, уходил – руки не подал.

После его ухода какое-то время Клод столбом стоял посреди комнаты. Затем вдруг резко развернулся через левое плечо и провел серию ударов. По бесу бил, который за его левым плечом хозяйничал. Это он потянул его за язык. И про душегуба Ступору заставил сказать, и Сафрона обидеть.

- Э-э, Клод, ты чо? – подал голос Чес. – Перегрелся, в натуре?
- А тебя что, спрашивают? – выверился он на него. И с трудом удержался, чтобы не перенести на него точно такую же серию ударов. – Давай бери Слона и за душегубом, мать его!
- Все-таки будем ментам его сдавать?
- А деваться некуда... Как сказал Сафрон, так и сделайте, в божеский вид его приведите... Накормите, напоите, спать уложите. Пусть выспится...
- Да сделаем, чего там...

* * *

Совсем озверел Клод. Почем зря на него набросился. Ясное дело, непонятка у него с Сафроном. Но все равно нечего на Чеса хлебало разевать. Он не шавка какая-то...

Чес был зол на Клода. И ему нужно было спустить пар. А тут душегуб под руку попался. Они со Слоном вытащили его из тайника.

– Ну и вонища! – Оба морщили носы.

Душегуба развязали, поставили на ноги. Но от слабости тот не мог держаться на ногах. Покачнулся и рухнул в воду. Слон схватил его, вытащил на сушу.

Чес заткнул нос и присел перед ним на корточки.

– Эй, ты жив? – спросил он.

Тот что-то пробормотал себе под нос.

– Жив, – махнул рукой Слон.

– Давай раздевайся...

Слышал душегуб, что ему сказали или нет, но раздеваться он не собирался. Сил не было на это.

Зато они появились, когда Чес двинул его кулаком по почкам. Отличное средство спустить пар.

Душегуб зашевелился, приподнялся с земли, обвел Чеса и Слона мутным невидящим взглядом. И медленно начал раздеваться.

Чес и помог бы ему, да только дерьмом боялся испачкаться.

Душегуб разделся, полез в воду. Слон притащил чистую сухую одежду, полотенце и кусок мыла.

– Мойся! – мыло полетело в душегуба.

Тот сделал вялое движение, чтобы поймать его. Но не смог. Мыло ударило его в глаз. Чес и Слон только посмеялись.

С горем пополам душегуб помылся, натянул на себя одежду. Его взяли под руки и потащили в дом. Именно потащили. У него не было сил идти.

Клод отвел ему комнату для гостей. Там его и положили спать. И на всякий случай вкололи снотворного.

– Пусть дрыхнет, – скривился Слон. – Завтра ему на киче откисать...

– Слушай, а покормить?

– Завтра пожрет. Мы ему сухарей в дорогу насушим...

Довольный своей шуткой, Слон закрыл дверь в комнату.

* * *

Вся команда была в сборе. Степан сидел за столом в своем кабинете, Федот, Эдик, Рома и Саня – напротив. Лица у всех кислые. Никак не получалось выйти на след маньяка. Как сквозь землю провалился.

– Да вы не расстраивайтесь, – сказал Степан. – Найдем гада. Главное, вычислили...

Запиликал «мобильник».

– Слушаю, Круча, – вяло отозвался Степан.

– Это я, Сафрон, – послышался сиплый голос.

– Чего надо?

– Да переговорить бы нужно...

Пощады просить будет. Затюкали его спецназовцы. Хорошо, что никому не жалуется.

– Не о чем с тобой говорить...

Пусть еще немного помучается. Пусть крепко осознает свою вину.

– Да у меня дело. Насчет маньяка...

– Какого маньяка?

– Ну этого, который девок душил...

– Ты что-то про него знаешь? – оживился Степан.

– Да есть кое-что... Короче, надо встретиться, перетереть...

Придется ехать на стрелку. А вдруг Сафрон не блефует и знает, как достать душегуба Селюнина?

– Где и когда?..

Через полчаса во главе своей команды Степан входил в кафе «Чайка». Кроме Сафрона, там никого не было. Даже братки отсутствовали. Этим Сафрон демонстрировал свое полное смирение.

При появлении Степана Сафрон встал, кивнул, выдвинул из-за стола стул, предложил сесть. Сам присел.

– Ну, что ты там о маньяке хотел сказать? – Степан сразу взял быка за рога.

– Я не сказать хотел, я тебе его отдать хочу...

– Он у тебя?

– Нет, пока не у меня. Но если надо, завтра он будет у тебя...

– Где он, говори! – потребовал Степан.

– Его ищут мои люди. Не надо мешать им. Они его обязательно достанут.
– Завтра утром он должен быть у меня!
– Без проблем... Только один вопросик уладить надо...
– Никак условие мне двинуть хочешь? – Степан нахмурил брови.
– Да нет, что ты, – заерзал на стуле Сафрон. – Просто поговорить хочу. Насчет того, как жить дальше...
– Ладно, не виляй. По глазам вижу. Ты мне Селюнина, душегуба, значит. А я тебя больше не трогаю. Так?
– Ну, я бы не возражал...
– Он бы не возражал... Ладно, считай, что договорились. Будем жить как жили. А кассетку, в смысле копию, мне отдашь, на всякий случай...
– Да вот она!
Сафрон с радостью выложил на стол видеокассету с компрометирующей записью. Степан спокойно сгреб ее и отдал Федоту.
– Больше копий нет?
– Нет, гадом буду...
– Да ты и без того гад... Короче, завтра утром душегуб у меня...
– Не вопрос...
На этом разговор закончился.

* * *

Клод уже ложился спать, когда позвонил Сафрон.
– Ну, как там наш маньяк?
Сафрон был явно под газом. Голос недовольный. Обида в нем. Все не может простить Клоду, что он связал его возвращение с ментовскими наездами.
– Да все путем...
У него тоже был повод для недовольства. Не хотелось ему сдавать душегуба ментам.
– Завтра к девяти свезешь его в отдел. Понял?
– Без проблем...
– Ну и отлично. Сдашь душегуба Волчаре. На руки. Потом мне звякнешь. Ну все, давай... В трубке слышались короткие гудки.
– Как там наш маньяк? – передразнил Клод своего шефа.
И в сердцах отшвырнул от себя трубку.
Что ему сделается, этому уроду. Завалился на боковую и посапывает в две дырки.
И все же Клод решил наведаться к душегубу. Прошел в его комнату, увидел его лежащим на кровати. Подошел к нему. Ему не понравилось, как он лежит. Поза вроде неестественная. Он приложил два пальца к шейной артерии.
– Бляха! – выругался он.
Душегуб был мертв. И никаким искусственным дыханием его уже не спасешь.
– Вот сука! – Клода заколотило.
Лихорадочно соображая, он прошел в свою комнату. Еще немного подумал. Затем схватил «трубу», набрал номер Чеса.
Его пацаны были в его доме до ночи. Но уже все разъехались по своим хатам. А зря, надо было их оставить.
Чес ответил не сразу.
– Да! – Он учащенно дышал, голос недовольный.
– Это Клод... Ты что там, телку топчешь?..
– Ну так а что еще делать?

– Давай бросай это потное дело и дуй ко мне!

– Прямо сейчас?

– Да, и без тормозов...

– Что-то случилось?

– Да. Приедешь, узнаешь...

– Все, лечу...

Затем он дозвонился до Слона и Чичика. Дрына решил не трогать.

К тому моменту, как появились пацаны, он успел закатать душегуба в покрывало, связать его, приготовить двухпудовую гирию.

– Ты что, Клод, грохнул его? – спросил Чес.

– Сам сдох!..

– Ну так, наверное... – начал Слон.

Но Чес зыркнул на него взглядом. И тот заткнулся.

– А что это за переглядки такие? – Это не укрылось от внимания Клода.

– А-а, – махнул рукой Чес. – Короче, косяк мы упорили. Снотворное ему вкатали...

– Идиоты! – взорвался Клод.

Кулаком он зарядил Чесу в лоб, а ногой вбил Слона в стену. Те чувствовали свою вину, а потому даже косого взгляда на него не бросили. Да только пусть попробуют!

– Козлы, мля! – Клод остывал. – В лодку его тащите, – кивнул он на труп.

– Зачем? – спросил Чичик. – Может, сбросим его где-нибудь, а менты потом найдут. Какая им разница, живой он или лапы склеил?

– Точно, – кивнул Чес. – Сафрон ведь обещал Волчаре отдать душегуба. Пусть хоть мент его мертвого получит. А не будет жмура, Волчара на Сафрона конкретно бочку погонит...

Все верно, лучше мертвого душегуба ментам отдать, чем спрятать. Тогда Волчара не так будет зол на Сафрона. Жив маньяк или нет, но дело уголовное закроют. А труп под водой – это всяк, пятно на уголовке.

Но у Клода свои аргументы.

– Хорошо, скинем жмура. Менты его подберут. И что дальше? – спросил он. И сам себе ответил: – А первым делом они начнут пробивать, кто душегуба замочил. И на кого стрелки переведут?.. А на Сафрона. Ведь он обещал Волчаре душегуба достать. А тот вдруг возьми и помри...

– Наедут на Сафрона, – пробасил Слон. – Как пить дать наедут. За жабры возьмут...

– Я, конечно, против Сафрона ничего не имею. Пацан он правильный, все у него в цвет. Но... Но сдать меня может. И сдаст. Всех нас сдаст. Или я не прав? – Клод поочередно посмотрел на каждого.

– Вообще-то своя задница дороже, – не стал спорить Чес.

– В натуре, может сдать, – кивнул Чичик. – По «мокрой» статье загреметь можем...

– Запалят нас конкретно. Заметут... Ну что встали? Давайте хватайте! – И Слон первым взялся за труп.

Жмура вытащили из дома. Погрузили в лодку. Вывезли на середину озера, привязали к ногам гирию и сбросили его рыбам на корм.

Клод сам правил лодкой. И снова, как в тот раз, когда топили Вику, попал на соседский причал. И едва не врубился в катер. Сработала сигнализация. И тут же на причале появилась собака. И давай гавкать. Только лает, но не кусает. Не дотянуться ей до лодки.

– Писец! – выругался Клод и дал задний ход.

В суматохе он как-то и не подумал, что в прошлый раз катера на месте не было.

Зато вой сигнализации навел его на одну умную мысль. Он остановил лодку, снова подошел к причалу. Заглушил мотор. Затем врубил фонарь и начал шарить лучом по катеру, по причалу. Как будто кого-то искал.

Мысль хорошая, но она едва не стоила ему головы.

Сигнализация отключилась. На причале вспыхнул свет – это на полную мощь зажглись лампы дневного освещения. До этого горел один только сторожевой фонарь, и то не на полную мощность. И тут же грохнул выстрел, через пару секунд второй. Клод явственно слышал, как взвизгнула над головой картечь.

Он и его пацаны залегли на дно лодки.

– Какой урод?.. – взвыл Слон.

– Тише! – зашипел на него Клод. – Мы душегуба ищем. Он типа от нас сбежал, в озеро ушел. А мы его ищем!

– Слушай, а мысль конкретная! – сразу врубился Чес.

– Хозяин из ружья лупит, – сказал Клод. – А шум нам на руку...

– Лишь бы не замочил ненароком...

– А ты лежи и не рыпайся, и все будет путем...

«Помповик» выстрелил еще раз и замолчал. А через минуту послышалась чья-то легкая поступь. По причалу шел человек. Медленно приближался к лодке.

Клод поднял голову.

И увидел соседа. Вернее, соседку. Без косметики, взъерошенная, глаза заспанные, в ночной пижаме. Но такая же красивая, какой он видел ее пару раз. Мало того, он как-то не обращал на нее внимания. Соседка и есть соседка, ничего в ней такого особенного. А сейчас она казалась ему чуть ли не королевой красоты. Его вдруг с головой накрыла волна ее сексуальной харизмы. Может, этому способствовал «винчестер», который она держала в руках. И держала его крепко. В красивых глазах испуг, но и решительности хоть отбавляй.

– Лежать! И не шевелиться! – Голос звонкий. И звучит совсем не страшно.

– Лежим! – крикнул Клод, выставя вперед свободную руку. – И не шевелимся!

– То-то... Кто такие?

– Да сосед ваш!

– Чего вы здесь забыли?

Она продолжала держать его под прицелом.

– Да один дядька от нас сбежал. В озеро прыгнул. Вот ищем...

– Ладно, живите! – Соседка опустила «помповик».

Видно, удовлетворил ее ответ. А Клод с удовольствием удовлетворил бы ее кое-чем другим.

– А давайте познакомимся! – заулыбался он.

Поднялся во весь рост, собрался выйти из лодки на причал. И пацаны в лодке зашевелились.

– А вот этого не надо! – Соседка снова вскинула ружье.

Заигрывать с ним она явно не собиралась. Смотрит на него серьезно. Очень не хочет, чтобы он подходил к ней.

– Не надо так не надо, – пожал плечами Клод. И вновь улыбнулся. – Ну как вас хоть зовут?

– Жанна...

– Красивое имя...

– А вы мне зубы не заговаривайте! Давайте отчаливайте. И дядю своего ищите в другом месте. А мой катер трогать не надо...

– А катер у вас классный. Может, как-нибудь покатаемся...

– Я сказала, гребите отсюда!

– Гребем! Гребем!

Клод запустил мотор. Отогнал лодку от причала. Какое-то время они гоняли по озеру. Якобы беглеца искали. А потом пристали к берегу у своей пристани.

– А хороша у тебя соседка, – заметил Чес, когда они вошли в его дом. – Я бы ей это...

- Даже и не думай! – отрезал Клод.
- Соседские отношения?
- Ага, они...

Плевать он хотел на эти отношения. Просто он запал на соседку. Красивая бестия, мощный магнит у нее внутри. А у него в штанах железяка. И он, пожалуй, не успокоится, пока эта железяка не состыкуется с тем магнитом.

* * *

Сафрон встал поздно. Вчера на радостях бутылку текилы выжрал.

Текила тем и хороша, что похмелье после нее минимальное. И настроение неплохое. Мысль греет, что Клод уже сдал душегуба Волчаре. Сафрон глянул на часы. Без пяти десять утра. С минуты на минуту раздастся звонок.

Как будто в задницу смотрел. Зазвонил телефон. Это Клод!

Но в трубке загрохотал голос Волчары.

– Там кто-то кого-то обещал мне сдать, – спокойно, без всякого зла напомнил Круча.

А у Сафрона холодок по спине.

– А разве душегуб еще не у тебя?

– Его тут и близко нет! – Мент начал заводиться. – Слушай сюда, урюк гамбургский! Если через час у меня не будет душегуба, ты об этом горько пожалеешь...

– Да я... – начал было Сафрон.

Но Степан уже бросил трубку.

– Ну какого гада!..

Он начал набирать номер Клода. Но передумал. Вскочил с постели, стал быстро одеваться. И облизнулся, глядя на великолепное тело Ленусика. Она спала голая, даже простыней не накрывалась. Сейчас бы в самый раз палочку ей поставить, а ему приходится нестись черт знает куда.

Сафрона душила ярость, когда он летел к дому Клода. И едва не набросился на него с кулаками.

– Где этот хренов маньяк? – взвыл он. – Почему он не в ментовке?

Клод обреченно вздохнул и молча развел руками.

– Я спрашиваю, где он?

– Был да сплыл...

– Я не понял...

– Сбежал вчера этот гад. Мы ему хорошую дозу снотворного вкатали, спать уложили. Думали, до утра как мертвый спать будет. А он проснулся среди ночи и сделал ноги...

Клод имел бледный вид. Явно переживал. И его пацаны стояли рядом с ним с опущенными головами. Видно, казнят себя.

– Ну, блин, уроды! Такого зверя упустили... Делайте что хотите, но найдите этого гада...

– Да мы всю ночь искали. Он в озеро ушел, вплавь. Мы все обшарили, но его нигде нет. Может, утонул...

– Я вас самих сейчас утоплю! Гондоны, блин, штопаные!

Только напрасно сотрясал он воздух. Душегуба со дна озера этим не поднять.

* * *

Сафрон лично прибыл к нему. Поникший, голова опущена. Что-то вроде явки с повинной.

Он зашел в его кабинет. Но Степан даже не предложил ему сесть.

– Ну что, где душегуб?

– Так это, – голос Сафрона дрогнул. – Короче, ушел гад...

Он нащупал рукой стул, пододвинул к себе, сел без приглашения. У него был такой жалкий вид, что Степан не стал возражать. Хотя его убить было мало.

– Ушел, говоришь... – Степан забарабанил пальцами по столу. – А ну, мамонт ты замороженный, подробно и обо всем. Откуда у тебя душегуб взялся, у кого его прятали, откуда он ушел?

– Да у Клода...

– Клод, Клод... – Степан знал всех членов сафроновского коклана. – Он же Сечкин Борислав Александрович. Так? Или ты уже забыл, как их всех по имени-отчеству зовут?

– Ну что ты. Мы же цивилизованные люди...

– Уморил! Цивилизация, блин!.. Зачем Клод держал у себя душегуба?

– Не знаю. Ей-бо, не знаю...

– А что ты вообще знаешь?.. Где этот твой Клод?

– Дома у себя...

– Адрес?

Сафрон не заставил себя упрашивать.

– Я сам поговорю с этим Клодом. А тебя, братэла, в «обезьяннике» подержу. Чтобы не сбег до выяснения. Извини, сам виноват. Я же тебя к себе не звал?

Сафрон поморщился. Но ничего не сказал.

Федот, Эдик и Саня были на месте, их Степан взял с собой.

* * *

Клод видел из окна, как подъехала к дому ментовская «Волга». Из нее вышли четыре мордоворота.

Один из них Волчара – Клод его сразу узнал. Трое других – его оперы. Громилы конкретные, не чета обыкновенным ментам. На этих только глянешь, оторопь берет. Монстры какие-то. Им, как другим, не надерзишь. Сразу в бараний рог согнут. И никакое карате не поможет. Говорят, у Кручи удар убойный. Быка с копыт сбить может. И у других болванки чугунные вместо рук.

– Ну что я говорил, – мрачно изрек Клод. – Сдал нас Сафрон...

А иного он от своего шефа и не ожидал. Не зря он у окна стоял, будто знал, что менты пожалуют к ним именно сейчас. Ждали их, к встрече готовились.

– Что, Волчара? – спросил Чичик.

– Ага, собственной персоной...

– Ну вот, дождались. Отстреливаться будем? – криво усмехнулся Чес.

Клод промолчал. Ему сейчас было не до шуток.

Настроение ни в звезду. Добрался-таки до него Волчара. Пусть и не насчет Вики проби-вать его будет. Но все равно на душе муторно.

Ну кто его дергал за язык? Зачем Ступору о душегубе ляпнул?

Волчара и его оперы шли через двор медленно, но тяжело, как танки. Ничем их не оставишь. Впрочем, Клод и не собирался их останавливать. Не тот случай. Но и навстречу ему не вышел. Принял мента в гостиную, где вместе с ним находились и его пацаны.

– Ты Клод? – Волчара впери́л в него свинцовый взгляд.

– Я...

Клод держался с достоинством. Никто не догадывался, что по спине у него бегали мурашки.

– И кодлан твой на месте. – Монстр из свиты Волчары обвел всех мутным взглядом. – Прямо как на заказ...

– Комов, ты бери этого! – Волчара показал на Слона.

– Савельев, займись этим, – второму мордовороту достался Чичик.

– А тебе, Кулик, вот этот, – взяли за жабры и Чеса.

Клод достался на съедение самому Волчаре.

Он был уверен в своих пацанах. Битый час они во всех подробностях обсуждали, что будут говорить на допросе. Все будут дуть в одну дудку, не запутаются в своих показаниях.

Волчара и Клод остались одни в комнате.

Мент удобно устроился в кресле, взял со стола нераспечатанную банку «Туборга», вскрыл ее, хлебнул пивка.

– Ты, конечно, не возражаешь? – с усмешкой посмотрел он на Клода и кивнул на банку.

Тот с достоинством промолчал.

– А чего ты стоишь? Присаживайся!

Как будто не Клод, а он, Волчара, хозяин в этом доме. Наглый мент. И крутой. Знает свою силу.

– Или лучше садись...

– Ну нет, садиться я не буду...

– Кто знает, кто знает... Короче, дело к ночи. Давай-ка, Борислав свет Батькович мне про Селюнина Алексея Петровича во всех подробностях поведай...

Клод не стал строить из себя целку. С чувством глубокого раскаяния поведал, как случайно вышел на след душегуба, взял его, поместил у себя дома.

– И зачем это тебе было нужно?

Круча не пришел в восторг от его исповеди. Но не злился, громы и молнии не метал.

– А я знал, что ты, начальник, шефа моего прессовать начнешь. Косяк он перед тобой упорол...

– И ты решил проявить заботу о Сафроне. Хотел сдать душегуба в обмен на мою лояльность...

По лицу мента скользнула усмешка.

– Да что-то вроде того...

– А почему же не сдал его мне?

– Так он же сбежал...

– Когда?

– Сегодня ночью...

– Во сколько?

– Да точно не знаю... Но хватились мы его в половине второго ночи...

– И как же вы, хваленые братки, упустили немощного мужика?

– Почему немощного? – встрепенулся Клод.

– Ну вы же его били, не кормили, в подвале держали...

Что это, провокация или Сафрон настучал?

– Да ты что, начальник. Он у нас как сыр в масле катался...

– И укатился, – криво усмехнулся мент.

– Ну да... Типа как колобок...

– В сказке колобка лиса съела А в жизни?.. Давай, Клод, говори, куда душегуба дел. Колись, пока я добрый...

– Да смылся он. Слиял по-тихому... Мы ему снотворного вкололи. Думали, до утра дрыхнуть будет. Даже дверь в его комнату не закрыли. Да что-то не сработало. Проснулся, гад, да сбег...

– Ну да, конечно... – Волчара явно не верил Клоду. – И куда же он, бедный, подался?

– В озеро сиганул. И вплавь. К какому только берегу причалил, не знаю... Да мы его искали. Вон у соседки можешь спросить. – Клод показал в сторону соседского особняка.

– А я уже спрашивал. – Мент впился в него гнетущим взглядом. Будто лазером в душу забрался. – И знаешь, что она говорит?

– Что?

Сердце тоскливо сжалось.

– А то, что никто и ни от кого не убегал. А душегуба вы убили. Затем вывезли на озеро и утопили...

Клоду стоило огромных усилий не выдать своих чувств. Еще бы, ему нужно было изобразить гнев, тогда как душа ушла в пятки.

– Да ты что, начальник, не могла она такого говорить...

– Почему?

– Да она ничего не могла видеть...

– А что она не могла видеть?

– Так в том то и дело, что ничего. Не убивали мы душегуба, не вывозили на озеро, не топили... На пушку берешь, начальник!

Точно, на пушку берет. По глазам видно. И с соседкой он не разговаривал. Не был он у нее дома. Не было у него на это времени.

– А вот не угадал...

Волчара вдруг резко сорвался с места и метнулся к нему. Клод тоже вскочил. Но мощный удар кулаком в грудь сбил его с ног. Он перелетел через кресло, грохнулся на пол, больно стукнулся головой. Ну и удар!

Подняться он не успел. Сильными как домкрат руками Волчара заломал его, перевернул на живот. На запястьях защелкнулись наручники. Вдобавок ко всему мент сел на Клода. Всей своей тушей навалился.

Под ментовский пресс Клод попал. Натурально попал.

– Ну что, бандюк тушенный, будешь колотиться?

– В чем? – Клод взвыл под тяжестью центнерной массы.

– Говори, падла, куда труп дели!

– Да не знаю я, о чем базар!

Тяжесть усилилась вдвое.

– Не знаю...

Клод задыхался. Ему казалось, кишки выдавливаются через задницу. В глазах мутнело, голова пошла кругом. Еще немного, и он бы потерял сознание. Но Волчара поднялся в самый последний момент.

– Не, ну честно, убежал от нас мужик. – Клод смотрел на Волчару затравленным взглядом. – Ты же, начальник, видишь, ни охраны у меня, ни собак. Хотя бы одна дверь бронированная...

– А чего ж так?

– А чего бояться? У нас в Битово все схвачено. Какая падла меня тронет?..

– Глупый ты...

– Может, и глупый. Но сам видишь, не так уж трудно уйти от меня...

– Нетрудно, говоришь... – усмехнулся Степан. – Тогда я уйду... Но вместе с тобой...

Поднимайся. Поедем...

– Куда?

– Как куда? В отдел...

– Вы не имеете права!

Клод вдруг перешел на «вы».

– Я никого не убивал. И от трупа не избавлялся...

– А при чем здесь труп? Вместе со своими уродами ты похитил человека. А это статья сто двадцать шестая, часть два. От пяти до десяти лет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.